

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ МУР

18+

Мирьва

КНИГА ПЕРВАЯ

ВЕРТ

ОНА МОЕ БЕЗУМИЕ

Интроверт

Мари Мур
Интроверт

«Автор»

2023

Мур М.

Интроверт / М. Мур — «Автор», 2023 — (Интроверт)

Верг заступается поздней ночью за девушку, спасает ее и получает от нее за это... выстрел в плечо. Безумная и красивая незнакомка сбегает, оставляя после себя пулю, и прочно поселяется в его голове. Верг думал, что больше не встретит ее, но судьба распоряжается иначе. Спустя несколько дней его просит оказать одну интересную услугу Алиса Сильвер - дочь крупного бизнесмена в Бостоне. Верг приезжает на встречу и узнает в ней девушку, которую спас. У него есть право отказать ей в услуге, но как быть, если Алиса отказывается покидать его разум и сердце?

Содержание

Глава 1 «Наши желания»	5
Глава 2 «Саймон»	10
Глава 3 «Алиса»	14
Глава 4 «Ночь»	20
Глава 5 «Временная амнезия»	25
Глава 6 «Берта»	31
Глава 7 «Кристофер»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мари Мур Интроверт

Глава 1 «Наши желания»

Яркий утренний свет просачивался в высокие окна, торжественно озаряя пространство аудитории. На первом ряду сидела девушка, зажав между губ карандаш. Ее вьющиеся волосы угольного цвета разметались по плечам, а взгляд был устремлён на преподавателя. Но мысли студентки занимала не история мировой культуры, а то, что произошло пару дней назад.

– Я не могу надыхаться тобой, – прошептал низкий бархатистый голос рядом с ее мочкой уха. – Ты просто охренительно пахнешь, Оливия.

Оливия раскрыла глаза. Лунный свет, проникающий через заднее стекло машины очертил в темноте мужской силуэт. Он стягивал с себя футболку, и Оливия невольно засмотрелась на спортивное тело с широкими плечами и рельефной грудью, исписанной неизвестными символами.

Он закинул футболку куда-то вглубь салона и лег на Оливию, накрыв ее рот настойчивыми губами. Почувствовав, как в ее бедро упиралось его твердое и длинное достоинство, Оливия попыталась отстраниться.

– Верт, не надо, – прошептала она, – не здесь.

Не расслышав ее шепота, Верт без промедлений задрал на ней блузку и начал покрывать жадными поцелуями нежную кожу. Его рука нырнула под кружево и сжала грудь, в которой стучало сердце так сильно, что готово насквозь пробить ребра.

– Верт, – громче проговорила Оливия. – Я же сказала, не здесь.

Верт остановился. Он приподнялся, и его глаза блуждали по ее взволнованному лицу. Взяв ее руку в свою, он прижал ее ладонь к выпирающему бугру под джинсами. Оливия шумно выдохнула, ощутив подушечками пальцами его пульсацию даже сквозь одежду.

– Посмотри, как я хочу тебя, – медленно проговорил Верт.

– Я не могу здесь...

Верт раздраженно вздохнул и слез с Оливии.

– Это я больше не могу. Мы вместе почти четыре месяца, а ты все время ищешь отмазки. Я ни черта не железный!

Нервно надев футболку обратно, он выскочил из салона автомобиля, хлопнув со всей силы дверцей.

– Мисс Голдер, а вы как считаете?

Оливия выронила карандаш, и ее лицо предательски покраснело. Все пары глаз в аудитории испытывающе смотрели на нее. Всеобщее внимание она не любила, как и не любила впадать в неловкие ситуации. Окончательно смутившись, Оливия глубоко вздохнула и хотела попросить преподавателя повторить вопрос. Но раскрыв рот, она так и не проронила ни слова.

Дверь в аудиторию раскрылась, и ее порог уверенно перешагнул молодой человек.

Его темные волосы были немного взъерошены, глаза скрывались за солнцезащитными очками. На парне были надеты черная футболка, подчеркивающая его мускулистую фигуру, и того же цвета джинсы, небрежно порванные на коленках.

– Это же Верт Блэквуд, – за спиной Оливии послышались тихие перешептывания однокурсников. – Что он забыл на кафедре искусств?

Оливия напряженно слотнула. Она знала Верта, как парня, который отлично шутил и целовался так, что ноги дрожали.

Однако большинство его знали, как связанного с криминалом и отчисленного за семестр до получения диплома юриста.

– Мистер Блэквуд? Что вы забыли в стенах университета? – брови преподавателя поползли вверх от наглой выходки бывшего студента. – Я не видел приказа о вашем восстановлении.

– Сделайте вид, что меня тут нет, – сухо ответил Верт, не удосужившись даже взглянуть на возмущенного мужчину.

Верта не смутил недовольный возглас преподавателя. Его вообще мало, что смущало. Он осмотрел аудиторию, в которой поднялась волна шепота и, заметив Оливию, занял место рядом с ней.

– Что ты здесь делаешь? – растерянно спросила Оливия, и ее щеки еще больше загорелись от тихих разговоров за спиной.

– Ты не берешь трубку, – Верт придвинулся ближе и стянул очки. – Поэтому я здесь.

Он внимательно смотрел на девушку, украшенную волнением. От напряженного дыхания линии ключиц проступили из-под расстегнутого воротника белой рубашки. Верт прикоснулся к прохладной ладони Оливии, которой вновь стало неловко.

Ей стало неловко от того, что за ними наблюдали ее одноклассники, словно они с Вертом стояли на сцене чокнутого театра. Ей стало неловко от наглых глаз Верта, который то и дело смотрел на ее искусанные от переживаний губы и покрасневшие щеки.

– Если ты боишься меня после того, что произошло, так и скажи, – тихо проговорил Верт так, чтобы слышала только Оливия.

– Ты напугал меня, – выдохнула она, решая сказать правду. – И если честно, здесь не совсем удачное место для разго...

Не успела она закончить фразу, как Верт схватил ее за руку и потащил к дверям аудитории. Он всегда действовал решительно, и этот раз не стал исключением. Оливия даже не успела убрать в объемную сумку конспекты.

– Что ты творишь? – у нее перехватило дыхание, когда парень уверенно вел ее по коридору.

– Ты сама сказала, что здесь не лучшее место для разговоров, – Верт пожал плечами.

– Сумасшедший! Мог бы дождаться конца лекции! – возмущенный голос Оливии пронесся эхом в огромном холле.

Верт проигнорировал ее недовольство, продолжая безостановочно направляться к выходу из учебного заведения. Спустя пару минут он с полоборота заводил машину. Верт резко сдал назад и, ударив по газам, стремительно покинул территорию университета.

От быстрой езды Оливия вжалась в сиденье. Ее пальцы до побеления вцепились в плотную темную ткань брюк, обтягивающих ее бедра. Она с испугом смотрела, как в окне с безумной скоростью проносились высотные дома вперемешку с зелеными верхушками деревьев. Теплый октябрь еще не успел захватить город в свои владения и окрасить листву во все оттенки золота.

Верт притормозил, когда колеса машины чуть не закопались в песке городского пляжа. Он открыл со своей стороны дверцу, и в салон вместе с криками чаек ворвался прохладный свежий ветер, играя с длинными волосами Оливии.

Верт невольно засмотрелся на ее лицо в обрамлении темных волнистых прядей и задумался. С момента, как Оливия оказалась с ним в автомобиле, она не проронила ни слова. Это напрягало Верта.

Его напрягало все, что было связано с ней.

Она отличалась от всех его знакомых: не устраивала истерик, не ревновала и не стремилась прыгнуть в его постель. Поначалу Верт воспринимал ее, как дар Божий, но сейчас он считал, что над ним надсмехался сам черт.

Никто не знал, каких усилий молодому зрелому парню стоило сдерживаться. Верт отчаянно хотел Оливию. Он хотел иметь доступ ко всему ее телу. Но после последней ссоры Верт пообещал самому себе ждать, когда Оливия перестанет испытывать страх и проникнется взаимным желанием. Он решил, что не будет настаивать.

– Прости меня за грубость. Твой первый раз не должен быть в тачке, – спокойно произнес Верт, и лишь та сила, с которой он вцепился в руль, говорила об его истинном волнении.

Оливия, не отрываясь смотрела на него. Их встреча не должна была состояться. Только в книгах или мелодрамах работает закон противоположностей, когда уверенный в себе, беспресловенный лидер испытывает тягу к скромной девушке.

В реальной жизни, увы, работает закон джунглей. *Лев выбирает львицу. Царю зверей не подобает водиться с трепетной ланью. Он ее просто сжирает.*

– Верт, – Оливия шумно слотнула. – Я еще не готова, но и не хочу, чтобы ты испытывал дискомфорт...

– Я готов ждать, – перебил ее Верт. – Просто, когда ты рядом, мою башню сносит, но я буду себя контролировать. Я обещаю, Оливия.

Верт был принципиальным, надменным и отчужденным. Его личные качества порою играли против него, но он никогда не кидал слов на ветер.

Оливия готова была поклясться, что Верт исполнит свое обещание. Он сидел слишком близко, и его присутствие пугало и притягивало Оливию одновременно.

Мысленно она металась, напряженно думая, как поступить. *Продолжать сидеть на месте и волноваться? Или обнять Верта за его правильное и важное для нее решение?*

Чаша притяжения перевесила, и, не выдержав, Оливия поднялась с сиденья и забралась к ошарашенному Верту на коленки.

– Что с тобой? – он приподнял темную бровь в приятном удивлении. – Я не ожидал...

– Молчи.

Оливия благодарно обняла его и накрыла его рот своим. В ответ Верт слегка прикусил ее нижнюю губу и разорвал поцелуй.

– Боюсь, тебе придется подождать, – он озорно улыбнулся, глядя в ее небесно-голубые глаза. – Я не могу здесь, Оливия.

– Дурак, – Оливия покраснела и шутливо толкнула его в грудь.

Переместившись обратно на пассажирское сиденье, она поправила взлохмаченные от непогоды волосы и поежилась от пронизывающего ветра, гулявшего в салоне. За окном на хмуром небе неслись свинцовые тучи. В воздухе летал запах приближающегося с минуту на минуту дождя.

Заметив, как по лобовому стеклу поползла первая упавшая с неба капля, Верт закрыл водительскую дверь. В салоне наступила полная тишина.

– Не знаю, как ты, а я ужасно голоден, – Верт положил руку на рычаг переключения передач. – Тут неподалеку есть место, где отлично готовят тако. Ты должна попробовать, а потом я отвезу тебя обратно на учебу.

Оливия улыбнулась и кивнула в ответ. Мотор автомобиля заработал, набирая обороты, и машина резко тронулась с места, оставляя позади себя густое облако дыма.

***

Вечерние сумерки сгущались над городом, в котором Верт знал каждую дорогу, каждый поворот, каждое здание и разрушенную временем достопримечательность. Его черный спортивный «Dodge» рассек лужу и с визгом остановился у двухэтажного строения, окруженного мрачным железным забором.

Верт вышел из салона и направился в сторону запасного выхода. Ветхие перила пожарной лестницы начали дрожать, как только его тяжелые ботинки коснулись ступенек.

Аварийным выходом иногда пользовался владелец заведения либо персонал, но Верт не относил себя ни к тем, ни к другим.

Он поднялся наверх и толкнул железную дверь, скрежет которой перебивала громкая ритмичная музыка. Верт переступил порог и уверенно зашагал по служебному коридору, стягивая на ходу солнцезащитные очки. Остановившись у кабинета владельца ночного клуба, Верт молча кивнул высокому широкоплечему мужчине в костюме, и тот открыл перед ним дверь.

Первое, что бросилось в его глаза: обнаженная девушка на рабочем столе. Она приняла готовую позу: распласталась на столе с широко раздвинутыми ногами, согнутыми в коленках. Одной рукой она ласкала свою грудь, а другой игралась с черным дилдо. Заметив Верта, она томно улыбнулась.

– Ты друг Кристофера? Он не говорил мне, что сегодня будет третий.

– Я здесь по делу, не отвлекайся, – резко ответил Верт и прошел в комнату.

Одним движением он придвинул к себе один из стульев и поставил его так, чтобы со своего места можно было смотреть на девушку и на выход из кабинета.

Угловой диван, низкий журнальный столик и зеркало во всю стену занимали небольшое пространство с приглушенным светом. Здесь было по-настоящему жарко, воздух наполнялся ароматом желания, слышались сдавленные стоны, но Верт оставался беспристрастным.

Его холодный взгляд, напоминавший оттенок тусклого серебра, остановился на мужчине, сидящем на диване. Это был Кристофер. Владелец ночного клуба.

– Тебе она нравится? – спросил Кристофер и поднес дымящуюся сигарету ко рту, глубоко затянувшись.

– Мне все равно, – отрезал Верт. – Ты же позвал меня не за этим, верно?

– Верно, – Кристофер запрокинул голову и выпустил сизый дым, растворившийся под потолком.

Через несколько секунд Кристофер положил на низкий журнальный столик белоснежный конверт. Верт открыл его и внимательно просмотрел несколько фотографий с документами.

– Когда ты подкинешь нам крупное дело? – Верт засунул конверт во внутренний карман кожаной куртки.

– Когда я буду уверен, что ты и твои ребята готовы, – Кристофер дернул подбородком, указывая девушке подняться со стола, и похлопал по своему бедру.

– Разве мы не доказали, что нам можно доверять?

– Доверие нужно заслужить, – Кристофер широко улыбнулся.

– Что еще за фразочки? Ты пересмотрел «Крестного отца»? – ухмыльнулся Верт, но через мгновение нахмурился, когда к нему на коленки забралась обнаженная девушка.

– Нужно быть осторожнее со своими желаниями, – Кристофер потушил сигарету в пепельнице и откинулся на спинку дивана. – Когда они исполнятся, ты можешь не справиться с ними.

Верт промолчал. Незнакомая девица удобно расположилась на его бедрах, задрав на нем футболку. Бесстыжая обвила пальцем контуры татуировки на его груди и коснулась его напряженной шеи губами. Верт отстранился и грубо схватил девушку за подбородок.

Сейчас внутри него высоким градусом зашкаливало раздражение. Его глаза мрачно прожигали незнакомку, а скулы на лице заострились так, что ими можно было колоть арктический лед.

– Я не люблю, когда меня трогают шлюхи, – процедил он, не отрывая мрачного взгляда от растерянного лица девушки.

От его сильных пальцев и резкого тона девица вздрогнула. Ей не нравилось, когда применяли грубость, но привлекательный профиль, физически развитое тело и брутальная одежда незнакомца были куда лучше обвисших жиром клиентов, попадавших ей в последнее время.

– А еще я не люблю, когда меня держат за дурака, – низкий голос Верта стал подозрительно ласковый, убаюкивающий. – Верни мой кошелек, солнце.

Кристофер захохотал, когда девушка торопливо слезла с мужских коленок и достала из оборки чулок кошелек Верта.

– Детка, не связывайся с Вертом, – Кристофер усмехнулся и достал из внутреннего кармана пиджака свернутые "рулетом" банкноты. – Как обычно, половина сейчас, остальное после дела.

Верт поднялся со стула и взял деньги, желая как можно быстрее свалить отсюда.

– Если хорошо справитесь, следующий серьезный заказ будет ваш, – бросил Кристофер в его удаляющуюся спину.

– Справимся, не сомневайся, – не оборачиваясь, проговорил Верт, покидая тесный кабинет.

Глава 2 «Саймон»

Вечерние сумерки окончательно опустились на город. Темнота сгущалась, проникая в каждую подворотню, каждый тесный переулок, и подкралась к окраине, где стояло небольшое одноэтажное здание. На его потрепанной вывеске заметно истерлась половина букв, но незамысловатую надпись «Клуб бокса» все равно можно было прочесть.

Саймон, одетый в ветровку, серые спортивные штаны и с объемной сумкой через плечо уверенно толкнул от себя деревянную массивную дверь. В его нос ударил запах пота, спортивных матов и резины. Переступая порог, Саймон стянул с головы капюшон, и под люминесцентной лампой сверкнули его густые каштановые кудри.

– Здорóво, Сай, – отозвался один из бойцов, разогревающихся на ринге.

Саймон поднял руку в знак приветствия и направился в сторону раздевалки, бесшумно ступая по старому линолеуму белыми кроссовками.

Приблизившись к своему шкафчику, он снял с себя верхнюю одежду и взял с полки бинты. Привычным движением Саймон начал обматывать кисти рук эластичной, но плотной тканью.

– Господи, ну и вонь же здесь, – раздалось за его спиной.

Саймон обернулся и стал наблюдать, как Верт безуспешно пытался открыть деревянную створку окна.

– Оно два года, как заколочено, – произнес Саймон. – Решил потренироваться?

– Я по делу, – отозвался Верт, хмуро рассматривая помещение. – Где тут можно кофе попить?

– Пошли в зону отдыха, – Саймон указал на дверь в углу комнаты, снова накидывая ветровку.

Вдвоем они вышли на небольшой пятачок, окруженный с трех сторон решетчатым забором. Верт присел на лавочку, сколоченную на скорую руку, и поставил два стакана с кофе на перевернутый деревянный ящик из-под овощей, теперь служивший столом для обычных парней из кварталов Гарденкреста.

– Зона отдыха, – хмыкнул Верт и покосился на пластиковую банку, доверху наполненную окурками сигарет. – Могу отдать мой годовой абонемент в фитнес-клуб в деловом районе Бостона. Все равно я туда не хожу.

– Здесь отличный тренер, а остальное меня не волнует, – Саймон взял стакан с кофе и сделал глоток. – Ты серьезно, Верт? Ванильный макиатто?

Он скептически изогнул одну бровь, заклеенную пластырем, а его темно-зеленые глаза, похожие цветом на сосновый лес, стали еще шире.

Не сказать, что Саймон относился к смазливим красавчикам, но он обладал природной привлекательностью. Даже короткая щетина не портила его, скорее наоборот, была к лицу, подчеркивая мужественные линии скул и подбородка.

– Я еще купил банановые капкейки, но забыл их в машине, – Верт достал из кармана куртки конверт. – Зато самое главное я взял с собой.

Саймон молча открыл конверт и начал рассматривать фотографии.

– Очередной коммерс, – он невесело усмехнулся. – Когда приступаем?

– Даже не взглянул, что о нем пишут, – губы Верта растянулись в саркастической улыбке. – Ты вообще умеешь читать, Сай?

– Мне без разницы, что о нем пишут, – раздражаясь, ответил Саймон. – Ты же все равно изучил эти бумажки.

– Затер до дыр, – Верт кивнул, допивая остывший кофе. – Ну хотя бы среднюю школу ты окончил?

– Бросил в тринадцать лет, – Саймон вынул из ветровки пачку сигарет и зажал в зубах фильтр. – Не все рождаются с золотой ложкой во рту.

– Послушай, – тон Верта смягчился. Он понял, что лучше не перегибать палку, иначе еще немного, и Саймон пошлет его к черту. – Если удачно провернем это дело, следующий заказ будет крупным. Нужно, чтоб в этот раз все прошло гладко и идеально.

– Ты лучше об этом Теону скажи, – выбросил Саймон с сигаретным дымом. – Он в последнее время какой-то двинутый.

– Да он всю жизнь такой, – пожал плечами Верт. – Боюсь, сегодня тебе придется пропустить тренировку. Нам нужно всем вместе обсудить кое-какие детали.

Саймон недовольно помотал головой, но уже через несколько минут открывал дверцу черного спортивного автомобиля.

– Банановые капкейки на заднем сиденье, угощайся, – широко улыбнулся Верт, и Саймон закатил глаза.

Не сказать, что этот засранец стал ему, как брат. Но Саймон уже несколько месяцев проявлял жест доброй воли, перестав хотеть свернуть шею Верту.

– Моя бабуля водит быстрее, чем ты, – усмехнулся Саймон и отвернулся к окну, за которым проносились не совсем презентабельные виды, но он чувствовал себя здесь комфортно.

На окраине Гарденкреста ощущал себя в своей тарелке и Верт. Он расслабленно откинулся на сиденье, подпевая песне, игравшей на радио. Его рука вальяжно лежала на руле, а стрелка спидометра не выходила за цифру шестьдесят миль в час.

– Я уверен, что любой твой родственник водит лучше, чем ты, – Верт посмотрел на Саймона озорными глазами. – Ты забыл, с чего все начиналось, а, Сай?

– Тебе просто повезло, что в том месте был тупик, – проворчал Саймон, вспоминая день, когда ему предложил подработку парень с наглыми бледно-серыми глазами.

Другом может стать, кто угодно, главное, чтоб он был настоящим.

На эту фразу случайно наткнулся Саймон, когда ему было десять лет. С тех пор он не вспомнил названия книги. По большому счету у Саймона не оставалось время на чтение, потому что после школы он бежал на тренировку, а после нее брал ночную смену в автомастерской.

Но цитата отложилась на всю оставшуюся жизнь где-то в подкорках мозга. И Саймон был согласен с каждым словом и по сей день.

Другом может стать, кто угодно. Даже тот, у кого ты пытался угнать тачку.

На парковке паба «Get Lisky» стояло полно обшарпанных, старых машин. В глаза Саймона бросился «Dodge», салон которого покинул парень одетый, как рок-звезда. Брутальные шмотки, модные солнцезащитные очки, а на голове черт пойми что.

"Мажор долбаный", – Саймон презрительно сплюнул.

Он проследил, как объект его раздражения скрылся за дубовой дверью паба, и решил посмотреть на автомобиль поближе.

Несмотря на то, что в объявлениях о сдаче квартир писали, что в "Гарденкрест Апартаментс" улучшилась статистика преступлений за последние несколько лет, из района никуда не делись мигранты и те, кто числился в розыске. Казалось, воздух квартала навечно впитал в себя запах марихуаны, а между унылыми двухэтажными домами не умолкала ругань соседей.

"Тупой мажор. Оставить открытую тачку в Гарденкресте может позволить себе либо двинутый, либо тот, кого все знают и уважают", – Саймон заметил, что водитель не удосужился закрыть окно.

Саймон не удержался и провел пальцами по гладкому зеркальному боку кузова. Перед его глазами промелькнула картина, как он садится за руль и заводит тачку. Затем мчится по трассе, слыша приятный рев мотора, и эпатажно паркуется у закуской, где работала официантка с бейджиком "Энни" на груди четвертого размера.

"Ни хрена себе, – присвистнул Саймон. – Если загнать один литой диск, можно жить пару месяцев, ни в чем себе не отказывая".

Помимо дорогих колес, у «Dodge» был полный привод и восьми-ступенчатый автомат. Это означало, что до первой сотни машина разгонялась за неполных семь секунд. Саймон впервые встретил такой мощный аппарат и впервые такую безалаберность владельца. Под рулем сверкали на солнце ключи.

Недолго думая, Саймон открыл дверцу и повернул ключ зажигания. Автомобиль резво тронулся с места, оставляя после себя пыльное облако.

Следующий час Саймон чувствовал себя королем дороги, обгоняя все машины на трассе, еще через час ощущал себя королем секса, раздевая Энни на заднем сиденье, а через полчаса читал молитву, сидя привязанным к стулу на каком-то заброшенном складе.

На него в упор смотрело дуло Гризли, и все, что Саймон знал об этом пистолете – его можно носить с взведенным курком и включенным предохранителем. А еще им можно было убить, ударив рукояткой, потому что она была в два раза тяжелее других моделей оружия.

– Гризли предназначен для охоты на среднюю и крупную дичь, – спокойно произнес темноволосяный парень, которого Саймон прозвал "Тупой мажор". – Поэтому не переживай, стрелять в тебя я не стану. По крайней мере, не сегодня.

– Хочешь сказать, что я мелкая сошка? – спросил Саймон, вздернув подбородок.

Он с ненавистью сжал зубы, а его подбородок выступил вперед. Так было всегда, когда Саймон по-настоящему злился. Но злился он на самого себя.

Как можно умудриться не удрать на «Dodge» с бешеным разгоном от фургона, заехав в тупик в районе, где Саймон родился и прожил неполных двадцать два года?

– Верт, ты посмотри, он еще огрызается, – ухмыльнулся блондин.

Он выглядел, словно сошел со страниц каталога дорогой мужской одежды: небрежно распахнутый однобортный светлый пиджак, темно-синие слаксы и начищенные до блеска дизайнерские туфли. Высокий лоб на бледном лице скрывали белые пряди.

Саймон прозвал его "Белобрысый тупой мажор".

Белобрысый открыл заднюю дверцу старого фургона, достав оттуда клюшку и мяч для гольфа. Затем положил шарик на землю и взглянул на Саймона:

– Сыграем партейку? – он начал прицеливаться. – Правило простое и единственное – я игрок, а ты – лунка.

В воздухе просвистела клюшка, и через мгновение Саймон болезненно поморщился. В его грудь угодил мяч для гольфа, но по ощущением смахивало, словно в него ткнули со всей силы битой.

– погоди, Теон, – Верт помотал головой и нахмурился. – Вдруг перед нами сидит крупная дичь, а мы не оказываем почести.

Саймон смотрел на Верта и на пистолет. Если бы Тупой мажор вздумал его прикончить, он бы давно это сделал.

– Я не крупная дичь, но и не мелкая. С десяти лет разбираю тачки в мастерской. А еще мне хорошо дается любая техника любой сложности, – произнес Саймон, стараясь отследить реакцию Верта.

– Хорошо дается техника, говоришь? – Верт прищурился. В последнем заказе от Кристофера была сигнализация особой сложности, и Верт всю голову изломал, как ее отключить. – У меня к тебе есть предложение. Если справишься, ты больше не будешь чинить тачки.

– Лучше бы я тачки чинил, – усмехнулся Саймон, хлопнув дверцей автомобиля. – Без стресса и потраченных нервов.

Его взгляд задержался на вывеске паба «Get Lucky». Колокольчик над входом мелодично зазвенел, когда Верт и Саймон зашли в помещение, интерьер которого напоминал английский стиль.

Нетронутые краской стены из красного кирпича, флаги Великобритании на спинках высоких барных стульев, старинная массивная мебель и приглушенный свет тянувшихся с темного потолка лампочек. Место несло отпечаток родного города, где родился владелец бара, которого звали Теон Клаттербак.

Теон рассказывал, что его далекие предки были зажиточными голландскими купцами. Верт знал, что это выдумки и наглая ложь, но на девушек легенда действовала впечатляюще.

Пока Саймон вел двусмысленную беседу с пышногрудой официанткой, разбавляя диалог скабрёзными шуточками, Верт уселся у барной стойки. За ней находился Теон, проверяя бухгалтерскую книгу. На нем была черная водолазка и темно-серые брюки.

– Как дела у сестры? – Теон поднял ярко-голубые глаза на друга. – Я слышал она послала на хрен последнего мозгоправа.

Кадык Верта нервно дернулся. Если бы ему задал вопрос кто-то другой, а не Теон, Верт со всей дури запустил в несчастного пепельницей и заставил сожрать содержимое солонки и перечницы, лежащих на барной стойке.

Но перед ним стоял друг детства, и Верт знал, что он спрашивал, потому что действительно переживал за его сестру.

– Ее видели в портовом районе. Гуляла с местной бандой, – Теон собрал бумаги и захлопнул бухгалтерскую книгу.

– У Берты все стабильно, – сухо отозвался Верт. – Стабильно связывается с кем попало. Стабильно суицидальные наклонности и затянувшиеся обсессии*.

– Чего? – появившийся Саймон уселся на соседний с Вертом стул. – У кого затянулась сессия?

– У сестры Верта в университете, – Теон прищурился, глядя прямо в глаза другу. Он знал, что, кроме него, Верт никому не рассказывал о семейных проблемах.

– Бывает, – беззаботно махнул рукой Саймон. – Я вообще не понимаю, зачем девушкам учиться, когда можно найти богатого папика.

Верт хмуро на него посмотрел, но Саймон не обратил внимания, потянувшись к карману за пачкой сигарет.

– Твоя сестра красивая? – Саймон зажал в зубах фильтр.

– Заткнись, Сай, – раздражаясь, гаркнул Верт.

– Значит не очень, – продолжил Саймон и чиркнул зажигалкой. – Но она же по-любому умная, раз учится в университете?

– Заткнись, Сай, – рявкнул Верт, и на его шее проступила пульсирующая жилка.

– Да не переживай ты так, – Саймон выпустил облако дыма. – Есть ценители не оболочки, а изнанки. Любители поговорить об искусстве, литературе и все такое. И на твою сестру найдется ценитель.

– Заткнись, Сай, – одновременно проговорили Верт и Теон.

– Вы какие-то нервные, – пожал плечами Саймон и взъерошил кудри на голове. – Хрен с вами. Когда приступаем?

– Завтра вечером, – Верт поднялся со стула, кивком головы указав на служебную комнату. – Нужно кое-что обсудить.

Обсессия* – психологический термин. Синдром, представляющий собой периодически или через неопределённые промежутки времени, возникающие у человека навязчивые идеи, нежелательные мысли или представления.

Глава 3 «Алиса»

– Спасибо за ужин, все было вкусно, – Оливия улыбнулась и встала из-за стола, поцеловав маму в щеку. – Доброй ночи.

По деревянным ступенькам Оливия поднялась на второй этаж и зашла в свою комнату. В спальне летал сквозняк, развевая легкие шторы. Оливия шагнула на мягкий ковер и захлопнула оконную створку. Холодный вечерний воздух напоследок пробежался по босым ступням, и занавески плавно опустились на пол.

Часы показывали девять часов, в доме стояла тишина, иногда прерываемая монотонными голосами родителей снизу. Оливия села за рабочий стол и включила лампу. Блеклый свет заполнил небольшое пространство с односпальной кроватью, мольбертом и высоким шкафом в углу.

Вспомнив про оставленные в аудитории конспекты, Оливия нахмурилась. Теперь ей придется спрашивать у кого-то из потока записи за два учебных месяца.

За окном начинался дождь, барабаня по крыше и вгоняя Оливию в сон. Она отложила карандаш и потянулась к выключателю, погрузив комнату в темноту. Затем удобно устроилась на постели и прикрыла глаза.

Сейчас все ее мысли были заняты Вертом. Он ворвался в тихую и размеренную жизнь Оливии, будто ветер. Он даже носил его аромат. Аромат свежести, свободы и океана. Словно бриз, настойчиво проникший в салон машины, когда Оливия проезжала по берегу.

Она хорошо помнила день, когда к ней подошел Верт.

Оливия сидела у фонтана возле университета и искала наушники в сумке. Учебный год приближался к концу, и студенты наперебой делились итогами семестра. Многочисленные голоса слились в единый гул, но среди всех особенно выделился глубокий и спокойный тембр.

– Ты ведь с факультета искусств, верно?

От неожиданности Оливия вздрогнула и подняла голову. Перед ней стоял высокий парень. На нем была черная кожаная куртка и темные джинсы, на ногах тяжелые ботинки. Его угольные густые волосы немного торчали в стороны. Глаза скрывали солнцезащитные очки вайфареры, но Оливия все равно догадалась, что к ней подошел Верт Блэквуд.

Про него ходило множество слухов: что он опасный преступник, член банды, убийца...

– С чего ты решил? – настороженно произнесла Оливия, замечая свое растерянное лицо в отражении его темных очков.

– Моя сестра таскает на занятия такое же барахло, – Верт кивнул в сторону объемного чехла для эскизов, лежащего рядом с Оливией. – Я насчет нее и хотел спросить. Ты ведь знаешь Бертю Блэквуд?

Оливия уверенно кивнула.

Бертю Блэквуд старался избегать каждый здравомыслящий студент. Непредсказуемая, взрывная, она могла натворить что угодно и с кем угодно, ведь ее место в учебном заведении все равно сохранится. Отец Берты – Даниэль Блэквуд регулярно перечислял на счет университета значительные суммы.

– Когда ты видела Бертю в последний раз? – Верт стянул очки и внимательно посмотрел на Оливию.

Его глаза полностью сфокусировались на ней, и ей захотелось провалиться сквозь землю. Чтобы больше не смотреть на выточенные, будто из камня, скулы, на мужественный подбородок и холодный взгляд. От такого коктейля нехило штормило.

– На прошлой неделе, – Оливия засуетилась и вскочила с лавочки, словно в нее собиралась ударить молния. – Я опаздываю на семинар...

Верт схватил ее за руку, и Оливии показалось, что в этот момент в небе разразился гром.

От сильных пальцев по ее телу будто прошелся разряд. Оливия решительно помотала головой, отгоняя от себя непривычные чувства. Разве так должно быть? Где испуг, отвержение, неприязнь и прочие мерзкие ощущения от прикосновений чужого человека?

– Ты бы не могла сообщить мне, когда Берта в следующий раз появится на учёбе?

– Мы с ней не общаемся. Почему ты спрашиваешь меня? – Оливия покосилась на входную дверь в здание университета. Ей хотелось поскорее спрятаться от пронизательных глаз.

– Мне показалось, что ты не пропускаешь ни одного занятия, – словно раздумывая над чем-то, произнес Верт, – поэтому я подошел к тебе.

Оливия попыталась освободить руку. Но мужские пальцы продолжали сжимать запястье. Оливия замерла на месте. Верт наклонил голову, и его дыхание коснулось кожи на ее лице.

Верт стоял слишком близко. Опасно близко.

– Я не могу найти сестру, – твердо произнес он. – Все ее друзья молчат.

– А при чем здесь я? Обратись в полицию, – Оливия выдохнула, когда Верт мягко освободил ее руку.

Он выпрямился в полный рост и опять стал выше ее на голову.

– Я не могу обратиться в полицию, – он продолжал неотрывно смотреть на Оливию.

– Хорошо, – пробормотала она, испытывая напряжение, возникшее при таком маленьком расстоянии между ними. – Скажи свой номер. Если Берта появится – я напишу. У нас с ней несколько часов графического дизайна, – она старалась, чтобы ее голос звучал безразлично, но в груди трепыхалось сердце, словно пойманная рыба в сети.

Из воспоминаний Оливию выдернул настойчивый стук. Она поднялась с постели, не понимая, что происходит.

Раздался еще один сильный звук. Достаточно сильный, чтобы сообразить, что источник шума исходил от окна рядом с кроватью.

"Град?", – пронеслось в ее голове.

Одернув шторы, Оливия увидела темный силуэт и вскрикнула, но тут же зажала рукой рот.

За стеклом стоял Верт. Его черные волосы уже намокли от дождя, а кожаная куртка блестела от капель. Оливия открыла окно настежь, впуская его внутрь.

– Сумасшедший! – прошептала она. – Что ты тут делаешь?

– Возвращаю твои записи, – Верт протянул конспекты и озорно улыбнулся. – Может, пора познакомить меня со своими предками?

Не успел он сказать об этом вслух, как застучали в дверь.

– Оливия, – раздался женский голос, и та округлила глаза.

– Прячься в шкаф, – прошептала она одними губами, но Верт упрямо помотал головой.

Не обращая внимания на его бурчание, Оливия быстро затолкала Верта в угол позади двери. Через мгновение в проеме показалась ее мать.

– Я ложусь спать, – Оливия нервно повела плечом. – Ты что-то хотела?

– Мне слышалось, что ты кричала, – женщина настороженно осмотрела комнату и внимательно уставилась на дочь.

– Паука увидела, – та соврала и старалась не коситься в сторону Верта, который изо всех сил сдерживал смех.

– На улице холодно, закрой окно, – мама Оливии развернулась. – Спокойной ночи.

Оливия облегченно выдохнула, когда на лестнице закрипели ступеньки от удаляющихся шагов матери. Но тут же затаила дыхание. Верт резко вдавил ее в стену и, не отрываясь, глядел на Оливию. В полумраке комнаты его глаза блестели.

– Ты такая красивая без косметики и в домашнем белье, – Верт накрыл губами ее рот.

Без промедлений он обхватил тонкие запястья и занес их над головой Оливии, сильнее прижимаясь к ней напряженным телом. Верт углубил поцелуй, но он не выдавал того, что творилось внутри. Оливия могла только догадываться, каких усилий Верту стоило себя сдерживать.

Вскоре он склонил голову, чтобы провести губами новую дорожку на шее и прикусить нежную кожу. После чего отпустил ее запястья и стянул по плечу сначала одну, а потом другую лямку топа. Он дернул топ вниз, и перед ним показалась округлая грудь с тугими розовыми сосками.

Оливия попыталась прикрыться, но Верт снова обхватил ее запястья.

– Даже не думай об этом, – сбивчивым голосом произнес он. – Хочешь, я тоже разденусь?

Оливия робко кивнула, и Верт сбросил с себя куртку, а затем толстовку. Оливия засмотрелась на его татуированную грудь и осторожно провела рукой по его напряженному прессу. С каждым ее движением дыхание Верта становилось тяжелее и тяжелее. Потемневшими глазами он смотрел, как она задержала ладонь у пряжки ремня и остановилась.

Верт прижался оголенным телом к Оливии и подхватил ее за бедра. Пол под ее ногами исчез. Верт бережно опустил ее на кровать и навис сверху на вытянутых руках.

– Отправишь меня домой? – он кивнул в сторону окна. – Или хочешь, чтобы я остался?

Верт провел ладонью по ее лицу, и под его пальцами щека плавилась. Оливия закрыла глаза и глубоко вздохнула. Хотелось каждым дюймом на теле ощутить Верта, хотелось испытать момент близости с ним, но она не могла себе позволить чего-то большего.

Под ее спальней ничего не подозревая готовились ко сну родители.

– Я хочу, чтобы ты остался, – она вглядывалась в лицо, на котором играли блики от уличных фонарей. – Давай просто заснем вместе...

– Понял, – перебил ее Верт и лег рядом с ней. Уверенным движением он привлек девушку к себе и поцеловал в макушку.

Его настойчивые объятия одновременно были наполнены нежностью и действовали убаюкивающе на Оливию. Тёплое дыхание Верта, равномерный стук его сердца, его сильные руки – хотелось укутаться во всё это, как в пушистый плед.

– Спокойной ночи, – прошептала Оливия, уткнувшись носом в его грудь.

***

Святые небеса! Трусы на месте!

Эта была первая мысль, которая посетила тяжелую голову Алисы на утро.

Она с трудом разлепила глаза. По затылку, словно бита по пиньяте, стучала адская боль, норовясь проломить череп и не позволяя нормально соображать.

Алиса медленно приподнялась на кровати и осмотрела комнату, наполненную светом, от которого пришлось поморщиться.

Где она находится? Что с ней произошло? Почему на ней чужая футболка, от которой пахло сигаретами и мужским парфюмом?

– Проснулась, спящая красавица?

В спальню зашел парень. На нем были серые спортивные штаны, а загорелый торс остался неприкрытым. Золотистые волосы на голове торчали в разные стороны.

Алиса попыталась вспомнить, как его зовут.

Кажется Дэвид. А может быть Дэйв. Или Дэн?

Слишком сложно.

Блондин уселся на кровать, и матрас рядом с Алисой прогнулся.

– Экспресс-доставка кофе в постель, – парень протянул стакан и обворожительно улыбнулся.

– У нас с тобой что-то было? – прошептала Алиса, потому что голос пропал.

Горло драло и саднило, до жути хотелось пить. Алиса схватила стакан и сделала жадный глоток.

– Ты отключилась после клуба в такси, – невесело усмехнулся не то Дэйв, не то Дэвид, не то Дэн.

– И...? – Алиса замерла с кофе в руках в ожидании ответа.

– Я передел тебя и лег спать в гостиной. У нас ничего не было, если ты имеешь в виду секс.

Алиса облегченно выдохнула и запустила руку в копну темных волос. Вокруг лица пару прядей были выкрашены в аметистовый цвет и наверняка спутались, но Алису это сейчас не волновало. Гораздо важнее было восстановить в памяти вчерашнюю ночь. Размазанные образы вчерашнего веселья начали складываться в пазл.

Клуб, друзья, несколько шотов подряд, красавчик у барной стойки...

– Твоя подруга сказала, что тебя бросил парень, и ты хочешь отомстить ему, – из составления мозаики ночного приключения Алису вырвал басистый голос. – Но я знал, что она врет.

– С чего ты решил, что она врет? – безынтересно спросила Алиса и подняла с пола свои вещи.

Приподнявшись с кровати, она быстро сняла с себя чужую футболку. Не стесняясь наготы, Алиса повернулась к парню лицом и нацепила белую майку.

– Ты ни с кем не встречалась последние полгода, – произнес блондин и смущенно отвел взгляд в сторону, но потом снова посмотрел на полураздетую Алису.

Она пыталась просунуть ногу в короткие черные шорты и чуть не упала. Но сохранила равновесие, застегнув пуговицу на высокой талии. Затем нацепила свободную джинсовую куртку и откинула назад темные волосы, доходившие до лопаток.

– Ты что, следишь за мной? – Алиса подняла с пола свою сумку с длинным ремнем и устала на парня.

Его лицо растянулось в идиотской улыбке, а взгляд был устремлен на ночную гостью. В его голове будто решался долгий спор, и облизав сухие губы, он с трудом выдавил.

– Мы учимся вместе, – он покраснел. – И честно говоря, ты давно мне нравишься.

– Послушай, Дэвид... – начала Алиса.

– Дэйл, – мягко поправил ее блондин.

– Серьезно? – Алиса сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос. – Как в мультике «Чип и Дэйл спешат на помощь»?

Дэйл кивнул.

– Извини, Дэйл, но мне никогда не стать твоей Гайкой, – Алиса по-дружески ударила кулаком в его плечо. – Ты ее еще встретишь, не переживай.

Она вышла из спальни и просунула ступни в массивные ботинки, валявшиеся в коридоре.

Через несколько минут Алиса ежилась в прохладном в такси. С каждым днем в городе температура опускалась все ниже, и промозглый дождь только ухудшал погоду.

Когда машина поравнялась с ненавистным и знакомым забором, девушка крепко зажала в руке ключи от дома, в котором ее не было несколько дней.

Алиса прекрасно знала, чем обернется ее отсутствие.

Пластиковым ключом она открыла дверь и старалась незаметно проскочить через территорию особняка. Когда ее взгляд упал на газон, где каждая травинка была идентична другой, Алиса прокляла все на свете. Она залетела в дом, словно торнадо, и, не скинув обувь, напрямик направилась на кухню, где пахло тостами и свежемолотым кофе. Звуки работающего телевизора перекрывали стук ее тяжелых ботинок по мраморной плитке.

– Где эта белобрысая мразь? – громко спросила Алиса домработницу, которая вздрогнула от неожиданного появления девушки.

– Миссис Сильвер? – пробормотала женщина, чуть не выронив чашку из рук. – С минуту на минуту у нее должна закончиться тренировка.

– Спасибо, – стиснув зубы, процедила Алиса и выскочила на задний двор, где располагался теннисный корт.

Ее зрачки расширились от ярости, а карие глаза превратились в две черные прожигающие дыры. С неприкрытой ненавистью и отвращением Алиса смотрела, как по зеленой травянистой глади порхала стройная фигура ее мачехи, умело отражая ракеткой подачи соперника.

Она была на двадцать пять лет моложе ее отца и старше Алисы на четыре года, появившись в ее жизни совсем неожиданно.

Когда у Алисы впервые начались проблемы, связанные с переходным возрастом, отец привел в дом девушку, любезно представляя ее новой матерью. Рассчитывая на поддержку отца, родительские советы и внимание, Алиса столкнулась с равнодушием.

Вместо того, чтобы провести время с дочерью, ее отец погряз в новых отношениях с молодой супругой, откупаясь от Алисы карточкой с безлимитом.

Из послушной дочери она превратилась в капризную эгоистку и главную провокаторшу, пытавшуюся любыми способами разрушить отцовскую идиллию. Алиса устраивала скандалы, закатывала истерики, делала показательные самоубийства. Но единственное, чего она добилась – это два дня в неделю посещать психотерапевта.

За пять лет Алиса научилась умело скрывать внутреннее состояние мнимыми друзьями, шумными компаниями, случайными связями или цветными таблетками. Но сейчас душевное одиночество рвалось наружу в виде непрошенных слез.

Она так давно ни с кем не делилась своей болью и тоской по маме. Не потому, что боялась быть в других глазах жалкой. А потому что знала, что все равно ничего не изменится. Отец будет также не замечать ее, регулярно пополняя баланс карты, а мачеха будет изображать любовь, постепенно вытесняя образ мамы из жизни Алисы.

– Чем тебе помешали цветы? – Алиса еле удержалась от тысячи ругательств, вертевшихся на языке.

– Где ты была? – ответила вопросом на вопрос молодая женщина, поправляя длинные волнистые пряди, собранные в высокий хвост. Она кивнула своему партнеру и вальяжно направилась к Алисе.

– Гуляла. Отец в курсе, – выдавила Алиса. – Так чем тебе помешали цветы? – она хотела добавить "тварь", но знала, что это только развеселит мачеху.

– Брэд просил передать, что завтра состоится благотворительный бал, и ты должна на нем присутствовать, – проигнорировав вопрос про цветы, женщина повернулась к Алисе спиной, показывая, что разговор окончен.

– Мой отец занялся благотворительностью, когда подобрал тебя и пустил в наш дом, – прошипела Алиса и схватила женщину за плечо, резко разворачивая ее к себе лицом.

– Что ты так смотришь на меня? – мачеха усмехнулась. – Давай, закатай очередной концерт, покричи на весь дом, запусти в меня чем-нибудь. Ты же понимаешь, что твоя злость исходит только потому, что Брэд счастлив со мной, а не с тобой! Ты просто капризная взбалмошная девчонка, обиженная на своего отца, в то время как миллионы людей мечтали оказаться на твоём месте.

– Эти цветы посадила моя мама. А ты взяла и выкопала их с земли, которая тебе не принадлежит! – выпалила Алиса, из последних сил пытаясь сдержать слезы.

– Дорогая моя, это решение ландшафтного дизайнера, – мачеха склонила голову на бок и скептически изогнула одну бровь, с неприязнью рассматривая девушку. – Выглядишь жалко. Иди сходи в душ и надень что-нибудь приличное.

Алисе хотелось выпустить свои эмоции, высказать то, что накопилось за долгие годы, но она знала, что эта сучка все перевернет и будет только хуже.

– Ненавижу тебя! – выплюнула она и развернулась, покидая задний двор, как ошпаренная.

– Кстати, Брэд просил забрать ключи от твоей машины, – донеслось ей вслед.

– Что? – Алиса насторожилась и замерла.

– Он сказал, чтобы ты побыла некоторое время пешеходом, – приказным тоном ответила мачеха. – Наконец-то ему надоело платить за твои выходы.

Алиса зажмурилась, сдерживая свою ярость. Ей хотелось намотать белобрысый хвост на лезвия газонокосилки и проехаться с ней по теннисному корту, но вместо этого она побежала в свою комнату.

Закрыв дверь, Алиса сползла по ней и обхватила колени. Злость, расцветающая внутри, сменилась отвращением к самой себе.

Если бы в таком состоянии ее увидела мама...

***

Алиса резко скинула одеяло, чувствуя, что так и не сможет заснуть. Сумасшедший день давно закончился. Ночь пробивалась в окно серебристым светом луны.

Поднявшись с кровати, Алиса стянула с пуфа толстовку и нацепила ее поверх майки. Затем аккуратно вытащила из шкафа белые кроссовки и сумку. Во внутреннем отделении отсутствовали ключи от машины, и Алиса недовольно поджала губы.

Похоже, идиотка-мачеха все-таки исполнила указание отца и тайком забрала ключи.

"Ну и чёрт с тачкой", – мысленно усмеялась Алиса, вытаскивая из-под кровати скейт. Сдунув слой пыли, она осторожно провела пальцами по шершавой поверхности доски и крутанула колесо.

У нее не ладилось в детстве ни с танцами, ни с музыкой, ни с рисованием. Зато на доске она чувствовала себя, как рыба в воде.

Трюки, которые скейтеры осваивали в течении месяца, Алиса исполняла за неделю. Но не обошлось и без травм. На правом бедре остался шрам после неудачного падения.

"Самое главное – это научиться правильно падать", – пронеслись в голове слова мамы, и Алиса проглотила подступающий к горлу ком.

Стараясь не шуметь, она осторожно открыла дверь комнаты и прислушалась. В коридоре тикали часы, а в просторном холле доносились звуки улицы: рычание моторов проезжавших машин и далекие отголоски полицейской сирены. Больше ничего лишнего. Тишина.

Алиса сделала очередной шаг и спустилась по лестнице на первый этаж. Миновав холл, она понеслась к запасному выходу и открыла замок вспотевшими ладонями. Раздался щелчок, и в лицо Алисы подул свежий прохладный ветер. Она спешно ступала по черной тротуарной плитке, и обогнув дом, вышла через дверь в изящных литых воротах.

Страх, охвативший Алису, мгновенно испарился, как только за ней захлопнулась дверь. Она вставила наушники и перестала чувствовать напряжение, скрывшись в темноте наступившей ночи. На нее больше не смотрели красные лампочки камер, разбросанных по территории дома, и Алиса довольно улыбнулась.

Умело балансируя на доске, она развила приличную скорость, и быстро проехала мимо старого фургона, одиноко стоящего на пустынной улице. Внутри него сидело трое парней.

– У меня от этой хрени все лицо чешется, – проворчал один из них, натягивая на каштановые кудри маску.

Глава 4 «Ночь»

Ночная мгла спускалась со свинцового неба, проникала повсюду и скрывала то, что было заметно под солнечным светом. На пустынной улице стоял одинокий фургон. Машина находилась максимально близко к одному дому, и в то же время ее нельзя было просмотреть с дороги.

Теон откинулся на жесткую спинку сиденья, скрестил перед собой ноги и внимательно наблюдал за действиями Саймона. Впереди облокотился на руль Верт.

– Это возмутительно! – воскликнул Теон и зажал спичку в зубах.

– Согласен, – кивнул Верт, обращаясь к Саймону. – Ты с ума сошел?

В ответ Сай закатил глаза.

– Ради всех святых, идите к черту!

– Охренел? – выплюнул спичку Теон. – Ты нас подставишь!

– Он прав, Сай, – поддержал друга Верт. – Твои следы останутся по всему дому.

– В перчатках не те ощущения, – фыркнул Саймон. – К тому же так делают барабанщики, баскетболисты и бойцы джиу-джитсу.

Под раздраженный вздох Верта Саймон продолжил старательно заклеивать подушечки пальцев темной изоляцией.

– Только ты ни хрена не барабанщик, не баскетболист и не боец джиу-джитсу, – категорично заявил Блэквуд и открыл спортивную сумку, лежащую на пассажирском сиденье.

Достав оттуда перчатки из гладкой и тонкой кожи, Верт швырнул их в лицо обескураженного Саймона. Затем натянул маску и вылез из фургона, тихо ругнувшись.

Саймон покачал головой и медленно надел перчатки, подняв взгляд на Теона.

– Ты заметил? Верт стал нервный в последнее время.

– Да, – ответил Теон. – Он волнуется за Берту.

Саймон задумался. Парень из окраины Гарденквест не понимал, почему девчонка из элитного района Бостона усложняет жизнь себе и морочит голову Верту, сочиняя несуществующие проблемы.

В то время, как Берте делали французский маникюр, Саймон оттирал с рук машинное масло, чтобы прийти на уроки чистым. Он был вынужден бросить школу в тринадцать лет, помогая матери прокормить еще двоих братьев вместе с младшей сестрой. Как никто другой, он не понаслышке знал, что за каждый доллар нужно бороться, а фразочки из категории "богатые тоже плачут" считал высосанными из пальца.

– Сегодня важный день, и черт знает, как он закончится, – в салоне показалась темная голова Верта. – Лишние проблемы сейчас ни к чему.

– Не кипятись, все продумано и схвачено, – ободряюще улыбнулся Саймон.

Он вылез из фургона, и за ним последовал Теон, закидывая на плечо увесистую сумку. Его лицо также скрывала темная маска.

Серыми глазами Верт уставился на длинный забор. Его остrokонечные прутья были устремлены в ночное небо. Сверху мигнула красной лампочкой небольшая камера.

– Сделаем все по-быстрому? – Теон посмотрел на Верта.

Блэквуд ничего не ответил, пребывая в задумчивом молчании. Зерно сомнений разрасталось в груди назойливым сорняком.

Обычно, Верт держался спокойно. Но сейчас решил, что допустил ошибку, согласившись на это дело. С другой стороны, сегодняшней день должен поменять его жизнь. Наконец, он вместе с друзьями больше не будет рисковать свободой ради мелких поручений Кристофера. Хотелось играть по-крупному.

Здравый смысл постепенно растворил расцветающую тревогу. Кристофер бы не стал подставлять их. Зачем мешать тому, кто приносит прибыль и выгоду? Значит, и в этот раз все должно пройти гладко.

– У нас пятнадцать минут после того, как вырубим сигнализацию, – произнес Верт спокойным голосом. – Затем в полицию автоматически поступает сообщение об отключении.

Саймон кивнул и подошел ближе к забору. Вынув из кармана пластиковый ключ, парень беззвучно открыл им дверцу. Трое мужских фигур оказались на чужой территории, ступив на черную тротуарную плитку.

– Это по твоей части, – Верт обратился к Саймону, указывая на сенсорный экран, расположенный рядом со входом.

– Сигнализация, как девушки, – ухмыльнулся тот и нажал на дисплей. – К каждой нужен особый подход.

Пока Саймон возился с экраном, Верт плотно сжал губы. Секунды тянулись, заставляя нервничать.

Когда мягкий свет, заполняющий внутренний двор, погас, Блэквуд облегченно выдохнул. Под покровом ночи он направился к крыльцу особняка, бегло рассматривая фонтан с глубокой чашей и утонченные лавочки с вытянутыми спинками. В отдалении слабо виднелся пруд и топиарии на идеально выстриженном газоне.

Тем же ключом Саймон открыл входную дверь и, перешагнув порог, включил фонарь. Его луч затерялся в темноте просторного холла.

– Живут же люди, – присвистнул Саймон, оценивая огромные масштабы дома.

– Спальня на втором этаже. Работаем по прежней схеме, – Верт осветил фонарем на Саймона, застывшего у стены. – И ничего не тащим с собой.

– Я не ворую. Я просто не люблю платить, – махнул рукой Саймон, разглядывая картину в массивной позолоченной раме.

Он начал подниматься по лестнице вместе с Теоном. Верт шел последним и остановился у фотографий, висевших на стене. Его внимание привлек один из снимков. На нем улыбалась девочка лет десяти на вид с длинными темными волосами и большими карими глазами. Она обнимала женщину с похожими чертами лица. Понимая, что времени в обрез, Верт отвел тяжелый взгляд и отправился вслед за парнями.

Незваные гости миновали стеклянную дверь с выходом на веранду и прошли в коридор. Напольные часы из темного дерева мерно тикали в такт их шагов, но вскоре напряженную тишину нарушил неслабый гонг.

Когда механизм часов отстучал двенадцать раз, Верт застыл у одной из комнат. Он вытащил из-за пояса пистолет и уверенно толкнул дверь.

В рассеянной полоске света различалась большая кровать с двумя мирно спящими силуэтами. Их ровное дыхание перебил звук спуска затвора. Верт стремительно вошел внутрь и приложил дуло к сонному владельцу дома.

– Дамы и господа, – произнес Верт. – У меня для вас плохие новости.

***

Алиса ловко соскочила со скейта и накинула капюшон объемной толстовки. В ушах играла какая-то новомодная песня. Алиса стянула с ног кроссовки, и прохладный песок побережья приятно остудил босые ступни. Свежий ветер дул в лицо, и она вздохнула полной грудью, наполняя легкие запахом свободы.

В одной руке Алиса держала доску, в другой обувь и не заметила, как пересекла пустой пляж.

Они часто любили приезжать сюда с мамой. Расстилали плед и прятались под зонтиком от ярких солнечных лучей. Разговаривали и смеялись под успокаивающий шум волн.

Вот и сейчас Алисе захотелось услышать дыхание океана. Усевшись прямо на песок, она поставила на паузу надоедливый трек. Яркий дисплей телефона показывал два часа ночи.

Алиса стащила наушники и небрежно убрала их в карман. Ее карие глаза неотрывно смотрели на темную воду, где плавали тысячи отраженных звезд. Обычно единение с природой оказывает на людей благоприятное воздействие. Но только не на Алису.

Миллионы мечтают оказаться на твоём месте.

Слова мачехи разжигали внутри ноющее, мерзкое чувство, словно об Алису тушили окурки.

Разве кто-то мечтает о том, чтобы стать одиноким? Неизлечимая болезнь отняла родного человека, а жизнь предложила взамен нелепую насмешку.

Алиса уже сто раз пожалела, что вернулась домой. Вчерашний случай с цветами добил ее окончательно, и она впервые задумалась.

Может, пора прекращать заполнять никчемное существование регулярными истериками, фальшивыми друзьями и однообразными гулянками? Пора сбросить старую шкуру и окунуться в неизведанный мир? Попробовать устроиться на работу, снять квартиру, познакомиться с интересными людьми, помимо стен ночных заведений?

Вот только получится ли у нее?

– Привет, киска. Почему ты скучаешь одна?

Размышления Алисы прервал посторонний голос, и она резко обернулась. От увиденного ее зрачки расширились.

В ее сторону уверенно направлялось двое парней. На одном из них была спортивная куртка и драные джинсы, второго из-за недостаточного освещения было плохо видно.

– Веселая ночка намечается, – незнакомец плотоядно улыбнулся. – Ты ведь не прочь поразвлечься?

Расстояние между ними неминуемо сокращалось, и от страха сердце Алисы забилось быстрее. Она резво подскочила и схватила скейт, начисто позабыв про кроссовки. Подступающая паника заставляла бежать со всех ног.

– Куда ты собралась, дорогуша?

Не оглядываясь, Алиса неслась по песку. Он играл против девушки, замедляя скорость и отнимая силы. Глубокое дыхание рвало легкие.

"Давай! Еще немного, и я доберусь до асфальта. Когда я буду на доске, они не смогут меня поймать", – сама себя успокаивала Алиса.

Ей показалось, что в отдалении моргнули фары. Дорога уже была близко, но перед глазами залетали сотни белых мошек.

Затылок Алисы настиг резкий удар. Она упала, инстинктивно выставив руки вперед и стукнувшись головой об скейт.

– Решила поиграть в догонялки? Теперь поиграем по-взрослому!

Со всей дури один из парней врезал в лицо Алисе. Она почувствовала, как рот наполнился теплой жидкостью. От вкуса крови на губах новая волна паники накрыла девушку.

– Отвали от меня! – заверещала она и попыталась подняться.

– Что ты нам сделаешь? Ты здесь одна. Так что лежи и не рыпайся.

Тот же парень пнул Алису в живот. От нестерпимой боли она согнулась пополам и не заметила, как из глаз хлынули слёзы.

Чужая жестокость и собственная беспомощность сковали ее сильнее, чем плотное кольцо из мерзких рук, сжавших запястья.

– Нет! – громко закричала Алиса, понимая, что это единственное, что она сможет сделать в эти минуты.

***

– Ну как они мне? – Саймон выставил вперед руку с золотыми часами и посмотрел на Теона.

– Неплохо, – тот окинул взглядом верхнюю одежду Саймона. – Подходит к твоей ветровке.

– Подлецу все к лицу, – широко улыбнулся Саймон. – Даже ветровка и «Ролекс».

Верт устало вздохнул и выехал на оживленную дорогу, сливаясь с потоком машин. Его серые глаза постоянно возвращались к боковому зеркалу, чтобы убедиться, что за ними не следовал хвост.

В задней части фургона расположились Теон и Саймон, расслабленно откинувшись на жесткие спинки сидений. Их безмятежные лица говорили о том, что все прошло гладко. Но Верт не разделял их позиции.

– Какого черта, Сай? – рявкнул он. – Я просил ничего не брать!

– Ну я уже говорил, – Саймон развел руками. – Я не ворую, я просто не люблю платить.

Верт ругнулся и помотал головой. Хрен бы с Кристофером и его требованием – работать аккуратно. Но до скрежета зубов Верта напрягало, что Саймон и Теон перестали выполнять его инструкции.

Перед глазами Верта даже промелькнула картина, как Саймон открывает ящик в туалетном столике, как его зрачки расширяются, как он присвистывает, увидев целую коллекцию «Ролекс», одни из которых незаметно оказываются в кармане его ветровки.

– В нашем деле анонимность превыше всего, – сухо отрезал Верт. – А по этим часам тебя легко могут найти.

– Не волнуйся, – Теон аккуратно складывал клюшку для гольфа в чехол. – Самое главное, что все прошло ровно.

Кроме негодования Верту больше нечего было возразить. Будь его воля, он бы натыкал этих двоих носом в собственные промахи, как нашкодивших щенков.

Но сейчас стало плевать. Абсолютно. Ведь даже звезды устают светить и гаснут.

– Мы еще не закончили. Нужно дождаться, что скажет Кристофер, – процедил Верт и бегло взглянул на папку с бумагами, брошенную на пассажирском сиденье.

Верт развернул фургон и притормозил на парковке, где стояла его машина. Затем обернулся к Теону. Так, чтобы он его глаза видел. Чтобы понял, что Верт был настроен серьезно.

– Еще немного, и этот мистер подписал договор, харкаясь кровью. Он и так был согласен, зачем ты устроил долбанные соревнования по долбанному гольфу? – разошелся Верт.

Ответом на его вопрос послужила равнодушная тишина, царившая в фургоне.

– Значит так, – процедил Верт. – Нас трое. Каждый имеет свои обязанности. Моя обязанность брать заказы и контролировать, чтобы вы ничего не испортили. Капитаны не бросают свои корабли, но, видимо, я хреновый капитан, раз не могу привести в порядок команду, которая сама же тянет судно на дно своими ошибками. Поэтому я отчаливаю. Если кто-то метит на мое место – я готов дать любому из вас полный карт-бланш, – Верт вылез из фургона, громко хлопнув дверцей.

– Я не мечу на твое место, – прокричал ему вслед Саймон.

– Я себе так не доверяю, как тебе, – высунулся в окно Теон.

Верт ничего не ответил. Не оборачиваясь, он уселся в «Dodge» и завел мотор.

Его взгляд был полностью сосредоточен на дороге. Часы на приборной панели показывали почти два часа ночи. Верт открыл окно со своей стороны, и прохладный воздух с улицы проник в салон, взъерошив его темные волосы.

Был слышен гул автомобилей, из которых доносилась ритмичная музыка и чьи-то пьяные голоса. Создавалась иллюзия веселой ночной жизни, но внутри Верта не покидало удушающее чувство раздражения. Оно сдавливало, сжимало, и от этого вряд ли можно было избавиться, неторопливо катаясь по центру города.

Через несколько минут Верт летел по пустынной трассе, пытаясь отыскать успокоение в скорости. Она помогала сбросить напряжение, а сильный ветер выдул из головы все тревожные мысли. Притормозив у обочины, Верт погрузился ботинками в остывший песок побережья.

Он приехал сюда, чтобы побыть одному. Только он, и только шум океана, переходящий в умиротворенный шепот. Верт достал из багажника бутылку с ромом и вскрыл ее. Присев на капот, он смотрел, как луна создавала дорожку на темной воде, и пил прямо из горла.

Когда в бутылке осталось чуть меньше половины, Верту захотелось увидеть Оливию.

Он хотел ощутить ее тонкие руки на своих крепких плечах, сгрести ее в охапку и понять, нужен ли он ей? Такой, какой есть. Далекий до совершенства, в своих черных одеяниях, с подозрительными заработками и не менее подозрительными друзьями. Что он нужен в ее безупречном мире, в котором ее по-настоящему любят родители, в котором по всем дисциплинам высокие баллы, в котором все разложено по местам.

Может, пришло время вскрыть карты и рассказать Оливии, кто он на самом деле? Она до сих пор не знала о его прошлом и настоящем. При ней не велись разговоры, касающиеся работы Верта. Друзья осторожно соблюдали границу.

Верт не знал, примет ли она его после того, как узнает правду? Вдруг таинственный образ устраивает ее куда больше?

Достав из кармана куртки телефон, Верт прищурился и старался попадать по буквам.

23 October, Sun, 02:20 am

Blackwood: Что ты выберешь: горькую правду или сладкую ложь?

Прочитав свое сообщение, он состроил недовольную гримасу. Верт не привык пить, а тем более пить в одиночестве. Его дурацкое смс достойно поступка сопливого прыщавого парня.

Верт никогда никому ничего не писал. И не стоило начинать. От досады Верт опрокинул в себя остатки рома.

Внезапно раздался громкий женский крик и мужские голоса. Верт прикрыл один глаз, пытаясь понять, что происходит на пляже. Сознание подводило, передавая информацию медленнее обычного.

– Блядь, – выругался Верт. – Только этого мне еще не хватало.

При ночной темноте было сложно рассмотреть лица, но тишина позволяла отчетливо услышать женский зов о помощи и отчаянные всхлипы. Верт не славился благородными, джентльменскими замашками, но одно слово заставило что-то повернуться в заржавевшем механизме.

– *Нет!*

Верт помнил тот день так четко, будто это произошло вчера.

– *Нет!*

Верт мчался на это слово по лестнице, подгоняемый животным страхом за Берту.

– *Нет!*

Одно слово перевернуло его жизнь. Заставило уйти из семьи.

Верт приподнялся с капота и, слегка шатаясь, двинулся навстречу веселившимся отморозкам. *Попил, блин, в одиночестве.*

– Оставьте девчонку, – бросил он, приближаясь к месту потасовки.

Глава 5 «Временная амнезия»

Темные волны окончательно взбунтовались и громко шумели, ударяясь об берег. Ветер усилился и жестко хлестал песком в лицо. Единственное чувство, перекрывающее все остальные, была боль. Не ноющая, которую можно стерпеть, а сводящая с ума, толкающая в объятия агонии.

Алиса сцепила зубы. Она постепенно проваливалась в невесомость, хоть и старалась не отключиться. Все, что она видела в состоянии прострации – склонившийся над ней мутный силуэт.

Его размазанное лицо приобрело хищные очертания, тонкий рот искривился в грязной улыбке.

Алиса совершила рывок. Хотелось оттолкнуть, отползти, скрыться. Но все тщетно. Тело, обездвиженное от чужой тяжести, пронзила чудовищная боль под ребрами.

Вспышка.

Ее веки налились свинцом. Где-то вдалеке раздался низкий голос.

– Оставьте девочку, – слова прозвучали спокойно, к удивлению, невозмутимо.

Алиса запрокинула голову, но в глаза попал проклятый песок.

Вспышка.

Как же больно. Что с ней? Треснула кость? Перелом? Или что-то серьезнее? Хотелось кричать и звать на помощь.

Прогремел выстрел.

Один. Два. Три.

Грудная клетка сжалась, стало нечем дышать.

Вспышка.

Волны шумели. Ныло в боку, но уже не так невыносимо, как прежде. Алиса почувствовала, как ее тело оторвалось от земли. Левая часть лица онемела, но на коже ощущалось чье-то дыхание.

Звездное небо начало чернеть, а после вовсе погрузилось в темноту.

Звук хлопающей дверцы и отъезжающей машины.

Вспышка.

Алиса присела на кровати и обернулась, пытаясь понять, где находится.

"Где я?" – она старалась сфокусировать взгляд, но увидела только полоску серого света, пробирающуюся через окно. Из-за того, что оно было открытым, в комнате было прохладно и даже зябко.

Алиса прикрыла веки и поежилась. *Как же больно и холодно, черт возьми.* Тоненький плед, укрывающий дрожащее тело, не спасал от пронизывающего сквозняка, а разбитая мозаика в голове не хотела клеиться в единый пазл.

Чем закончилась эта ночь?

Алиса сидела на пляже, появилось двое парней, она принялась убежать. Ее стукнули по затылку, Алиса упала, удар в лицо, в живот, а дальше...

Что было дальше Алиса не помнила. Последние часы жизни были нагло вырезаны из памяти.

Стараясь не обращать внимания на адский молоток в голове, Алиса осторожно поднялась с кровати. Каждое движение отдавалось ноющей болью под ребрами. Задрав края толстовки, девушка ужаснулась. На животе багровело чудовищное огромное пятно.

Натянув кофту обратно, Алиса стала искать телефон в карманах одежды. По коже прошел озноб. Неужели, ее избили и похитили, отобрав средство связи?

Неожиданно ее взгляд упал на торчащую из-под кровати деревянную битую. Тут же ее схватив, девушка направилась к окну и потянулась к ручке, чтобы прогнать из помещения ненавистный сквозняк.

За стеклом начинался рассвет. Грозовые тучи полностью заволокли утреннее небо и мешали солнечным лучам будить город, лениво просыпающийся на глазах Алисы. По дорогам сонно ползли машины, редкие прохожие с горечью покидали теплые дома и отправлялись на работу.

Все казалось крошечным, и Алиса решила, что скорее всего она находилась на двадцатом этаже или выше. Она не знала эту часть города с паутиной из мрачных проводов, под которыми прятались обшарпанные двух и трехэтажные постройки. Скорее всего высотка, чьей заложницей стала Алиса, была единственная в этом квартале.

Впрочем, у нее не было времени рассматривать город. Страх от неизвестности заставлял идти дальше. Ей нужно выяснить, как она оказалась в незнакомой квартире, кто ее избил, и в первую очередь, выбраться отсюда.

Алиса окинула беглым взглядом темную комнату. Наверняка, ее хозяин не заморачивался насчет ремонта. Безликие стены грифельного оттенка скрывала гигантская картина с отталкивающей абстракцией. В углу стоял большой стол, компьютер и куча папок, небрежно сложенных друг на друге.

Слабо ориентируясь в рассеянной полоске света, Алиса осторожно шагнула к первой попавшейся двери. За нею оказалась еще одна комната, погруженная в полумрак. Нашулав на стене выключатель, Алиса поморщилась от яркого света.

Здесь пахло шалфеем, можжевельником и бергамотом. Это была мужская гардеробная. На вешалках висело множество курток разного фасона из кожи, дюспо, замши, представляя собой унылую палитру: от траурного черного до строгого графитового. Следом шли пальто в тех же оттенках. На полках лежали стопками аккуратно одна к другой однотонные рубашки. Все выглядело скучно, даже мрачно.

Такую одежду предпочитает человек, который не хочет привлекать к себе внимание, скорее всего он отчужден и замкнут.

Алиса опустила взгляд. На нижних полках выстроились ряды обуви: от лакированных туфель до тяжелых, мощных ботинок с крепкой шнуровкой.

Брови Алисы метнулись вверх. Кто стоит за таким противоречивым гардеробом? В первой половине дня выбиравший элегантное пальто и начищенные до блеска туфли, а вечером облачается в косуху и Мартинсы.

"Если это носит один и тот же человек, то у него явно раздвоение личности", – решила Алиса и уже собралась закрыть дверь, как ее внимание привлек один из ботинок.

Из него робко выглядывал край полиэтилена. Чаша с любопытством перевесила чашу сомнений, и Алиса тут же потянулась к обуви, нащупав внутри пакет. Достав его, она приоткрыла и увидела тугую пачку банкнот самого крупного номинала.

Еще больше недоумевая, Алиса аккуратно положила неумело спрятанную записку обратно. Если такая сумма припасена на черный день, то ее обладатель будет жить безбедно, как минимум не один год.

Алиса вышла из гардеробной и осторожно ступила в темноту длинного коридора, продолжать сжимать битую дрожжащими пальцами. В воздухе повисла мертвой петлей зловещая тишина. Тревожно оглядываясь, алиса открыла следующую дверь.

Полупустая спальня с плотными шторами была погружена в полумрак, но Алиса быстро отыскала выключатель и осмотрела комнату. Большая двуспальная кровать в центре, рабочий стол, заваленный бумагами с зарисовками, но почти все они были безбожно смяты. Под потолком на мрачных проводах болтались незатейливые лампочки, бросавшие мягкий свет на точно

такие же грифельные стены, как и в соседней комнате. Как и в соседней комнате здесь никого не было.

Крепко держа биту в руках, девушка шагнула внутрь. Она остановилась у массивного комода, заставленного множеством флаконов женских духов. Алиса скептически оглядела коллекцию пузырьков. Половину из них она узнала. Ароматы были непохожие: от ненавязчивых свежих до приторно сладких шлейфовых.

Так и не выяснив, какой же все-таки букет предпочитает хозяйка комнаты, Алиса открыла верхний ящик. В нём лежали запечатанная упаковка тонких презервативов, полупустая пачка сигарет и книга с потрепавшимся корешком и замочком.

"Дневник", – сделала вывод Алиса, и задвинув ящик, отошла от комода.

Её взгляд задержался на единственной фотографии, висевшей на стене.

На снимке темноволосый мальчик и девочка с белыми, как первый снег, волнистыми прядями, забрались на дерево. На вид им было не больше семи-восьми лет. Их внешность отличалась, но Алиса решила, что это были брат и сестра. Кровное родство выдавали абсолютно одинаковые глаза оттенка тусклого серебра. Дети и смотрели похоже: горящим взглядом с долей озорства и еще не утраченной наивностью.

Алиса собралась выйти из комнаты, но чуть не упала, врезавшись в переносную вешалку. На плечиках висели платья разных моделей из шелка, шифона, шерсти, бархата, но все они были неизменно черными.

"Семейка Адамс", – Алиса фыркнула.

Желание бежать отсюда возросло до критической отметки, и Алиса вновь оказалась в темном коридоре. В его конце пробивалась слабая полоска света, и Алиса осторожно направилась в ее сторону.

Нагнетающая тишина оборвалась едва различимой для ушей музыкой. Где-то вдалеке играл старый джаз, и чем ближе Алиса подходила к концу коридора, тем сильнее слышала саксофон, и сильнее сжимала биту руками.

Коридор завершился деревянной лестницей, тянувшейся вниз, и Алиса начала медленно спускаться. Ее взгляд судорожно метался по просторной гостиной в уже привычных серых тонах, по огромным исполинским окнам, по массивной барной стойке, за которой находился островок с кухней.

Но когда Алиса посмотрела в угол гостиной, леденящий страх парализовал тело, и она застыла на предпоследней ступеньке.

Неужели, темноволосый парень, спокойно лежащий на софе, ее жестоко избил?

Перед глазами пронеслись его мрачные одеяния, отталкивающая картина, висевшая на стене, бита под кроватью, спрятанная пачка купюр...

"Это он избил и похитил меня. Теперь спит довольный, сил набирается", – Алиса свела брови, внимательнее приглядываясь к незнакомцу.

На абсолютно обнаженном торсе черные символы приходили в движение, когда широкая грудная клетка то опускалась, то поднималась в такт глубокому дыханию. Неизвестный нательный орнамент стремился вниз, скрываясь за поясом темных брюк.

"Ещё и напился от радости, садист чёртов", – Алиса заметила валявшуюся на полу рядом с диваном пустую бутылку и стакан.

Когда оцепенение покинуло дрожащее тело, Алиса глубоко вздохнула. Теперь ее лихорадило от гнева и злости. Желание отомстить обидчику перекрывало здравый смысл бежать отсюда со всех ног.

Алиса прекрасно понимала, что у нее мало шансов совладать с парнем: начиная от его физической подготовки, заканчивая тем, что она ничего не знала о нем и не смогла предугадать его дальнейший шаг.

Но у нее был козырь в рукаве: люди уязвимы, когда они спят. А ровное и глубокое дыхание мистера Садиста говорило об его крепком сне.

Алиса быстро преодолела две оставшиеся ступеньки. Стараясь не шуметь, она двигалась плавно, словно кошка. Пальцы на костяшках побелели, напряженно сжимая биту. Внезапно парень разлепил один глаз. Алиса вжала голову в плечи, словно хотела бесследно раствориться в воздухе.

– Берта, ты снова покрасила волосы? – сонно пробубнил он и перевернулся на другой бок.

Алиса облегченно выдохнула, разглядывая обнаженную спину с перекатывающимися мышцами. Ее вновь заколотило от мелкой дрожи. Осознав, что дальше так продолжаться не может, она замахнулась битой, чтобы нанести первый удар, но тут же замерла в нападавшей позе.

Источник опасности резко развернулся к ней лицом. От его рывка напряглись мышцы плеч, тело будто окаменело, взбугрилось, демонстрируя отличную физическую силу.

– Ты что исполняешь? – прошипел парень. – Немедленно выкинь биту.

Алису не пугало неожиданное пробуждение незнакомца. Алису не пугали его вспыхнувший убийственный взгляд. По-настоящему Алису пугало смотрящее на нее в упор дуло пистолета, но она гордо вскинула подбородок. Пускай думает, что она его не боится.

Его холодный взгляд, как и голос, выражал неприкрытое презрение. Виновница беспокойной ночи стояла перед ним и с вызовом смотрела в его лицо, не прерывая зрительный контакт.

Давно известный факт, кто первый опустит взгляд – принимает поражение. Но здесь никто из двоих не собирался проигрывать.

– Выкинь. Нахрен. Биту, – строгий низкий голос Верта прервал воцарившееся молчание.

Он невозмутимо лежал на софе, держа перед собой заряженный пистолет. Алиса полная решимости биться насмерть, упрямо сжимала биту онемевшими пальцами. Лишиться единственного средства защиты она не собиралась.

– Ты хоть понимаешь, кого похитил? – надменно спросила она, и ее зрачки сузились.

Казалось, под высокими потолками зала затрясся воздух. Алиса невольно вздрогнула, услышав раскатистый мужской смех, и опешила.

Его забавляет ее беспомощность? Он наслаждается ее униженным положением? Кто он такой, чтобы смеяться над ней?

От новой волны возмущения у Алисы в глазах потемнело. В одно мгновение она замахнулась битой, выбив пистолет из рук парня.

***

Эти женщины страшнее бубонной чумы.

Верт толком не понимал, что происходит. Несколько часов назад он спас девушку, а сейчас эта чокнутая налетела на него, словно дикая пума в прыжке. Выбила пистолет, и злобно зашипев, готовилась нанести еще один удар.

– Чертов садист, – Алиса опять замахнулась.

Верт быстро бросился вперед, сбив ее с ног. От его выпада тяжелая бита выскользнула из рук Алисы и с грохотом прокатилась по паркету. Одним движением Верт скрутил Алису и повалил на пол рядом с диваном и лежащим пистолетом.

Понимая, что потеряла единственный источник защиты, в Алису словно демон вселился. Она начала резко извиваться, рычать и выкрикивать проклятья.

Верт горько усмехнулся. Знал бы он, что спасал сумасшедшую, точно бы не стал вмешиваться.

– Ты совсем рехнулась? – процедил он, прижимаясь к ней и представляя угрозу одним своим телом.

Обхватив тонкие запястья, Верт занес руки Алисы за ее голову, пригвоздив к полу. Хотелось со всей дури зарядить ей пощечину, но этой идиотке и так досталось на пляже.

– Пусти меня, – Алиса дернулась в сторону, но Верт усилил хват, возвращая ее на место.

Он пристально разглядывал лежавшую под ним девушку. Худая, в узких серых джинсах и объемной толстовке. Темные волосы раскиданы по полу, овал лица обрамляли фиолетовые пряди. На скуле с левой стороны уже начал багроветь синяк, верхняя губа опухла. Беспokoйные карие глаза с испугом смотрели на него, затем заметались по гостиной.

При таком близком расстоянии Верт был вынужден признать, что у нее были приятные черты лица: маленький аккуратный нос, пухлые губы, большие выразительные глаза в обрамлении густых ресниц, которые даже не нуждались в том, чтобы их подчеркивали косметикой. Но будто назло их обладательница использовала подводку, превратившуюся от слез в черную тень вокруг глаз.

– Ты пожалеешь, что на свет родился, – выплюнула она, продолжая буравить его уничтожающим взглядом.

– Не знаю, кто ты такая, но ты хотела убить меня, – раздраженно произнес Верт. – Слышала про закон джунглей? Либо ты, либо тебя.

Он крепко сжал кисти Алисы одной рукой. Освободившуюся руку он положил на ее шею, смыкая на ней пальцы.

От безумного напряжения и страха у Алисы сердце выпрыгивало. При утреннем свете взгляд незнакомца отдавал металлическим блеском, и казалось, ему была чужда человечность.

Он убьет ее и взглядом не моргнет.

– Психопат, садист, подонок! – перешла на визг Алиса, чувствуя, как в легких заканчивается воздух. – Избил, похитил, а сейчас душишь...

– Я не люблю, когда визжат, тише, – перебил ее Верт и расслабил пальцы на шее. – С чего ты решила, что я похитил тебя?

Паника, охватившая Алису, уничтожала все на своём пути. Полностью отключила мозг, требуя обеспечить себе свободу любой ценой.

Верт ослабил хватку, и Алиса тут же метнулась в сторону, выдернув из мужских пальцев затекшие руки. Она быстро дотянулась до пистолета, и в гостиной прогремел выстрел.

Громкий оглушающий звук на мгновение выбросил Алису из реальности. В ушах противно звенело, словно этот шум был особо изощренной пыткой.

Перед глазами девушки исчезла комната, утопающая в утреннем свете. Сейчас Алиса словно провалилась под воду и медленно шла ко дну.

В одно мгновение она все вспомнила.

– Эй, – на нее смотрели в упор бледно-серые глаза. – Ты живая?

Алиса лихорадочно тряслась и с трудом оторвала спину от песка, опираясь на локти. Ее взгляд метался по лицу с острыми скулами и возвращался к двум лежащим без движения силуэтам.

– Ты... Ты убил их?

– Нет конечно, – послышался смешок. – Они устали, а я решил им помочь и отключил ненадолго.

– Но... Но я слышала выстрелы, – заикаясь, промолвила Алиса.

– От простреленного колена не умирают. Мучаются, но не умирают. Идти сама можешь?

Алиса не знала, кто хуже: два подонка, избивших ее, или безумный парень с пистолетом, но ведь он не пытался ее убить.

Она попыталась подняться, но от сковывающей боли ноги подкосились, и Алиса рухнула на песок.

– Я не могу идти, – она поморщилась. – Кажется, у меня ребро сломано.

Парень склонился и без промедлений задрал толстовку Алисы. Она затравленно попятилась назад, но он, не обращая внимания, провел ладонью по ее животу.

– Убери руки, – Алиса чуть ли не впилась ногтями в руку незнакомца.

– Если бы это был перелом, ты бы дышать от боли не могла, – парень подмигнул ей. – А ты болтаешь и даже сопротивляешься.

Он подмял руки под тело Алисы и, поднявшись вместе с ней, отправился к машине.

– Куда ты меня тащишь? – Алиса изо всех сил старалась не закрывать веки, ставшие тяжелее камней.

– Домой, – парень осторожно опустил ее на заднее сиденье. – Я хотел напиться в одиночестве, но ты помешала. Теперь будешь пить со мной. Считай это платой за твое спасение.

Алиса сползла по кожаной обивке сиденья. Очередная попытка раскрыть глаза вылилась в чудовищную головную боль. Ощущение, что она находится вне своего тела, не покидало Алису. Она глубоко вздохнула и окончательно провалилась в невесомость, позволяя свинцовым векам сомкнуться.

Не мигая, Алиса уставилась в одну точку. От навалившейся информации она не смогла и слова произнести. Собранный кубик-рубик заставил испытать переживший ужас заново.

– Я все вспомнила, – наконец-то прошептала она, осознавая, что натворила.

Алиса боролась с тем, кто ей помог. Алиса стреляла в того, кто ее спас.

Дрожащими руками она выбросила пистолет и метнулась к лежащему на полу Вергу.

Глава 6 «Берта»

По коже Алисы пробежал озноб, а голова закружилась так сильно, что она едва не упала на лежащего Верта. Багровое пятно на ее глазах медленно расплзлось по паркету, и Алиса непроизвольно зажала рукой рот, осознав неизбежное. С неподдельным ужасом она смотрела на рану на мужском плече, вспоминая уроки оказания первой помощи.

Кровотечение останавливают давящей повязкой, жгутом.

В одно мгновение Алиса начала уверенно расстегивать пряжку на брюках Верта.

– Что ты делаешь? – процедил парень и приподнял голову.

– Жгут, – пояснила Алиса, выдергивая ремень. – От потери крови можно умереть за полторы минуты.

– Тогда какого черта ты стреляла? – выдавил Верт и болезненно поморщился, когда Алиса стала перетягивать вокруг его руки пояс.

Верт со злостью выхватил ремень и прислонился спиной к краю дивана. Еще не хватало, чтобы эта сумасшедшая добила его. Одному дьяволу известно, что творилось в симпатичной, но безмозглой башке

– Послушай, – Алиса подсела ближе к Верту. – Я ведь не хотела тебя убивать. Я защищалась.

Верт ничего не ответил. Зажав в зубах один конец ремня, он начал самостоятельно накладывать себе давящую повязку.

– Я ничего не могла вспомнить, когда очнулась, – продолжила Алиса. – Подумала, что ты меня избил и похитил. А потом все вспомнила.

Верт поднял взгляд на Алису, и ей показалось, что стальные глаза, полные ненависти, бреешь в ней проделали.

– Идиотка, – он покачал головой.

Закончив с перевязкой, он встал на ноги, и слегка шатаясь, побрел к барной стойке. По пути Верт чуть не уронил один из высоких стульев и схватил со столешницы телефон. Набрал номер, который знал наизусть, Верт напряженно считал гудки.

– Нужна твоя помощь, – он замолчал, выслушивая ответ собеседника, и окинул беглым взглядом Алису. – У меня огнестрел... Ты же знаешь в каком районе я живу. Нарвался на отморозков со стволом... Кровь остановил... Буду ждать.

Нажав на красную кнопку на дисплее, Верт убрал телефон в карман брюк и открыл кухонный ящик. Достав оттуда откупоренную бутылку вместе со стаканом, Верт наградил себя щедрым глотком.

Пожалел ли он о том, что спас ненормальную?

Конечно.

Его поступок достоин сюжета дешевой мелодрамы, на которую Верт бы никогда не пошел в кино. Какого черта он влез в потасовку и прострелил коленки обидчикам девчонки? Какого черта потащил ее в машину? Какого черта отвез в свою квартиру? И что получил вместо благодарности?

Верт повернулся спиной к незнакомке, надеясь, что та больше не станет с ним разговаривать и додумается свалить отсюда.

– Ты уверен, что попал в коленки тем..., двоим? – будто бы назло раздалось сзади.

Одним махом Верт опрокинул в себя стакан, чувствуя, как горечь от выпивки охватила горло. Это было слишком невыносимо. Почему голос той, которая безумно злит, звучал для него приятно?

– Я целился в коленки. А я никогда не промахиваюсь, – Верт с шумом поставил пустой стакан на столешницу.

Если бы он мог, то прямо сейчас схватил девчонку за шкурку и вышвырнул вон из дома. Верт бы получил бескрайнее удовольствие, захлопнув дверь перед ее милым личиком.

Но сил хватало только на то, чтобы глушить боль алкоголем.

Алиса осторожно поднялась с пола и, нервно одернув края толстовки, робко направилась к барной стойке. Прислонившись к стене, она устало потеряла ушибленную шею и устала в темноволосый затылок Верта.

Она ведь даже не поблагодарила незнакомца за свое спасение. Алиса набрала полные легкие воздуха и произнесла.

– Спасибо, что заступился за меня.

Верт обернулся на ее голос, и от его взгляда у Алисы вновь заболела голова.

Медленно, без резких движений Верт поступью хищника обогнул барную стойку. Сделав несколько шагов, он остановился рядом с Алисой. Так близко, что обдал ее лицо своим горячим дыханием. Так близко, что ощутил исходящий от нее запах. Жасмин ударил в ноздри, словно это был не белый нежный цветок, а самый твердый металл на земле.

– Я до сих пор не знаю, кто ты такая. Но одно знаю точно: ты дурная. И пока ты ничего не надумала своей сотрясенной башкой, то хочу уточнить: там, на пляже я бы спас абсолютно любого человека. Неважно, какой он расы, возраста, пола и вероисповедания. Считаю, что так совпали звезды. Что я испытал минуту гребанной слабости, решив кого-то в кой-то веки спасти.

– Но там оказалась я, – сдвинув брови и стараясь не обращать на усиливающийся приступ тошноты, тихо проговорила Алиса.

– Лучше бы вместо *тебя* оказался умственно отсталый калека, – невесело усмехнулся Верт.

– Что ты несешь? – громче обычного сказала Алиса. – Меня избили и могли изнасиловать!

– Хватит с меня пустых разговоров, – надменно ухмыльнулся Верт. – Вряд ли ты относишься к послушным девочкам, раз разгуливаешь в одиночестве поздней ночью.

– Если на то пошло, – Алиса толкнула парня в грудь, – я не просила меня спасать!

Она произнесла все на одном выдохе, обжигая Верта своими словами. Он с яростью прижал ее к стене и посмотрел на нее упор. Так, чтобы она его глаза видела. Чтобы еще раз вспомнила все, что произошло ночью. Чтобы все ее раны и ушибы заныли.

– А об этом я не подумал, – Верт прищурился, и в его бесцветных радужках заплясал сам черт. – Может быть, я помешал тебе в поиске ночных приключений? Может, ты испытываешь кайф, когда тебя бьют?

Алиса не смогла в ответ и слова выдавить. Перед ней стоял истинный побочный эффект всех сказок вместе взятых. Только в них все спасители являлись положительными, идеализированными героями, а настоящие подлецы изуродованы и наказаны за свое зло увечьями.

Но темноволосый высокий подлец, если и был наказан, то красотой.

Алиса поняла, что за привлекательном телом скрывался демон, которому чужды прощение и благородство. Наверняка, он начал стрелять, потому что был на кураже. Он не хотел помочь беззащитному человеку. Он хотел поймать раш.

Алиса от злости вся затряслась. Она замахнулась, и под высокими потолками гостиной пронесся звонкий шлепок от хлесткой пощечины.

– Идиот конченный, – выплюнула Алиса и выбежала в коридор, чувствуя, как от гнева запыхали щеки.

Со всей дури она хлопнула входной дверью и оказалась на лестничной площадке, ощущая, как к горлу подступал тошнотворный ком. Похоже, этот кретин был прав, и у нее действительно сотрясение.

Боясь проблечь на пороге мерзкого чудовища, Алиса в спешке начала спускаться. Едва преодолев несколько ступенек, она согнулась пополам и ее вывернуло наизнанку.

***

Скрестив под собой ноги, Алиса отрешенно сидела на диване в гостиной. Ее темные волосы были спутаны, на щеке проступил синяк и пара ссадин. Безжизненными глазами она уставилась в одну точку, совершенно не обращая внимания на то, что творилось в доме.

Штат бухгалтеров истерично перебирал документы, лежащих на обеденном столе, беспорядочными стопками. Крепко сложенный детектив опрашивал молодую жену мистера Сильвера, чьи театральные всхлипы разносились под сводом потолков гостиной. В невозмутимом спокойствии оставался только семейный адвокат четы Сильверов.

Его звали Чарли Льюис, и в свои сорок два он работал с клиентами из Бикон Хилла и Бек Бэя. По оценке финансистов его состояние колебалось от десяти до пятнадцати миллионов долларов, но это не давало ему повода бросить любимое дело.

Чарли подошел к дивану, на котором продолжала неподвижно сидеть Алиса, и занял место рядом с ней. Повернувшись к ней, он поглядел на нее одновременно с нежностью и сочувствием.

– Ты же знаешь мое отношение к вашей семье, Алиса. Я помню тебя еще с того момента, как твой отец нанял меня на работу, не побоясь моего ничтожного опыта. Тогда мне было двадцать восемь, а тебе пять лет, и сейчас мне действительно тяжело говорить.

Чарли замолчал, сделав паузу и ожидая ответа со стороны Алисы, но та даже не шелохнулась.

– По словам твоей мачехи сегодня ночью трое неизвестных ворвались в ваш дом, – продолжил адвокат. – Детектив сообщил, что они отключили сигнализацию, а с наружных камер видеонаблюдения пропала запись за пять минут до полуночи. Под угрозой расправы они заставили отписать мистера Сильвера его недвижимость на Чарльз Стрит. В документах указан бенефициарный владелец*. Попросту говоря, установить фактически на кого отписана часть вашего состояния не удастся, либо это будет очень сложно и...

– Где папа? – Алиса впервые подала голос и подняла встревоженный взгляд на внешне спокойное лицо мистера Льюиса.

– В госпитале, – пристально глядя в глаза Алисе, ответил мужчина. – Этой ночью у него случился инсульт...

– В каком госпитале он лежит? – тут же вскочила на ноги Алиса.

– Алиса, успокойся, – Чарли слегка дотронулся до ее руки, возвращая на диван. – Твоему отцу вовремя оказали медицинскую помощь и уже начали проводить реабилитацию...

– Чарли, ты оглох? Я спросила: в какой больнице лежит папа? – проговорила Алиса, срываясь на крик.

– Послушай меня до конца, пожалуйста, – мягко произнес Чарли. – Понимаю, что для тебя эта шокирующая новость, но я обязан сказать одну важную деталь. У мистера Сильвера случился ишемический инсульт. Говорить о сроках восстановления после болезни довольно сложно. Конечно, прогноз на полное выздоровление может быть благоприятным, но нередко остаются последствия. Особенно, учитывая пожилую возраст...

– Чарли, не тяни, пожалуйста, – нетерпеливо перебила его Алиса. – Какую важную деталь ты хотел сообщить?

– Пока твой отец будет проходить реабилитацию, управлением его активами должна заниматься прямая наследница. То есть, ты. Но...

– Что "но"?

– Но с момента, когда тебе исполнится двадцать один год.

– Ты хочешь сказать, если папа не поправится, то два долбанных года эта су... то есть Франческа, будет полноценной хозяйкой всего состояния Сильверов? – губы Алисы нервно задрожали.

– Именно так, – адвокат сухо кивнул.

***

У «Одинокого Джо» только велосипедисты не паркуются в пятницу вечером. Местная полиция давно в курсе, какая публика заходит в массивную железную дверь, за которой расположилось абсолютно другое государство. Государство с собственным сводом законов. Государство, искусно созданное развлекать и опустошать карманы бизнесменов, преступных авторитетов, почтенных членов парламента и их "золотых" детишек, приехавших на Ferrari.

Старомодный красный Porsche взвизгнул тормозами и резко остановился возле подпольного игрового дома. Покинув салон автомобиля, его молодая владелица запахла поплотнее темную кашемировую накидку от пронизывающего ветра.

От яркой неоновой вывески ее светлые волнистые пряди отливали холодным, почти арктическим блеском. Таким же холодным взором дымчато-серых глаз, испещренными коричнево-золотистыми штрихами, девушка окинула группу людей, стоящих у входа.

Между молодыми мужчинами пробежали косые взгляды. Нет сомнений, они узнали высокую блондинку.

Берту Блэквуд в игровом мире знал каждый: от нового крупье до заядлого шулера. Берта славилась рентгеновским зрением (будто смотрела сквозь "рубашку" карт) и отменным нюхом на блеф. Этот факт шел вразрез с ее благородным происхождением.

Берта уже подошла к дверям «Одинокого Джо», и с ее полных губ черешневого оттенка вышел глубокий вздох приятного предвкушения. Она решительно переступила порог и, звонко стуча каблуками, начала огибать, заполненные игроками в покер, столы. На ходу она распахнула накидку, обнажив длинную тонкую шею. Ее упругая небольшая грудь скрывалась под шелковой блузкой, небрежно подпоясанной в талии.

Образ Берты состоял из абсолютно черных вещей, которые подчеркивали ее элегантность и сексуальность. Словно она готова была в равной степени посетить службу в католической церкви, где собиралась вся ее знатная родня, а потом сбросить одежду и нырнуть в постель с одним из красавчиков-янки.

Впрочем, она не видела отца больше года, как и перестала спать с теми, кто имел недвижимость на Бэк Бэй. Но Берта не горевала ни по первому, ни по второму пункту.

Приятный шелест колоды карт, монотонный голос крупье и стук брошенных на бордовое сукно фишек занимали ее интерес в последние двенадцать месяцев. Берту это устраивало. Да и члены тех, кому принадлежал бостонский порт, не особо отличались от членов тех, кто упоминался в "Уолл-стрит джорнэл". Плюс-минус несколько дюймов.

Берта быстро направилась в дальний конец заведения, не желая привлекать к себе внимания знакомых, с которыми бы пришлось перекинуться парой никому не нужных фраз.

Она добралась до кабинета, где собирались ведущие и сильные игроки в покер. Попасть за стол "для избранных" было непросто: нужно получить одобрение владельца заведения, заплатить высокую комиссию за вход и иметь с собой не меньше десяти тысяч долларов.

Берта отрывисто постучала в дверь, не столько прося разрешения пройти, сколько заявляя о своем прибытии. Она уверенно вошла в комнату с мягким приглушенным светом, под потолком которой загустело облако сизого дыма.

– Берта, звезда моя, – широко улыбнулся мужчина лет сорока на вид, сидящий за столом напротив крупье. – Как мило с твоей стороны разбавить наш мужской коллектив. С тобой джентльмены должны перестать ругаться, – он неодобрительно покосился в сторону унылого молодого человека, вертевшего в руках единственную фишку.

Берта удобно расположилась на стуле, любезно отодвинутым для нее одним из игроков, и внимательно окинула взором собравшуюся компанию. Ее взгляд задержался на опечаленном парне, по всей видимости проигравшему не одну тысячу за прошедший час, и девушка нараспев произнесла.

– Ничего страшного не произошло, *mon cher*. Всегда можно вложиться в безналоговые муниципальные облигации. Службу налогообложения, конечно, вы не порадуете, зато сохраните гармонию в счетах. Шоу должно продолжаться.

Скинув пару неудачных карт, Берта потянулась к сумке за пачкой сигарет и ощутила, как об ее ногу бессовестно терся мужской ботинок.

– *Enfant de pute***, – пробормотала она себе под нос, приторно улыбнувшись мужчине, сидевшему напротив.

Тот приподнял уголок рта вверх и выпустил облако дыма. Его карие глаза беспардонно исследовали вырез на блузке Берты, и она была уверена, что в его верхней части штанов стало также тесно, как в экономе авиарейса Сеул-Чеджу***.

– Джордж, любовь моя, – проворковала Берта, хотя мысленно уже тушила окурки об его темноволосую макушку. – В последнее время вас становится слишком много в моей жизни.

Прошло уже больше месяца после их первой и последней проведенной ночи, но Джордж никак не мог выбросить из головы Берту.

Его воображению мерещилось, как Берта снова позволит себя раздеть. Как она войдет во вкус, переняв на себя активную роль и будет ласкать его тело везде, не стесняясь томно прикрывать глаза. Как она припадет к его губам с той жадностью, с которой Джордж сейчас припал к стакану с коньяком десятилетней выдержки.

Но реальность была пощечиной по гладкой выбритой щеке. Берта смотрела на него безразлично, даже с некой степенью жалости. От ее взгляда любимый коньяк встал поперек горла, показался безвкусным, противным.

Джордж мечтал взять реванш. Он жаждал отыграться и заставить Берту страдать, как и она его весь мучительный месяц. С каждым днем ему все сложнее удавалось держать в руках свое нутро. Хотелось схватить девчонку, повалить на игровой стол и прямо здесь трахнуть.

– Ваше слово, – из раздумий Джорджа вывел спокойный голос крупье.

Мужчина молча сбросил два туза, заметив, как стройная женская фигура Берты в черном одеянии исчезла за дверью. Он тут же отправился следом, учуяв тянувшийся за ней шлейф из гардении.

Берта тем временем вышла в одну из двойных дверей, оказавшись на служебной парковке. Она ощутила запах сигаретного дыма и жаренного мяса с кухни. За спиной слышался приглушенный шелест голосов: несколько официантов обсуждали в подсобке буйных посетителей и сумму оставленных чаевых.

Вцепившись в железные перила служебного выхода, Берта испытывала отвратительно знакомое чувство. Чувство дежавю разрасталось в ней с того момента, как Джордж бесцеремонно рассматривал ее за столом на глазах у публики. Это чувство граничило с интуицией, которой девушка безропотно доверяла. *Ей пора бежать отсюда.*

Говорят, что молния не ударяет дважды в одно место, но Берта никогда не верила этой поговорке. Молния может ударить и дважды, и трижды, и Берта убедилась в этом на собственной шкуре.

Будто бы в подтверждение ее мыслей, за спиной скрипнула дверь, и Берта тревожно оглянулась. Она впервые видела Джорджа таким.

– *Merde*****, – сорвалось с её губ. – Я пойду.

– Я тебя не отпускал, – Джордж буравил ее взглядом, перекрывая широкой спиной служебный вход в помещение. – Ты избегаешь меня, Берта?

– Я не...

– Разве в прошлый раз тебе не понравилось? – Джордж поедал ее глазами.

– Я предупреждала тебя, – произнесла Берта, делая шаг назад. – Я ни с кем не сплю больше одного раза.

– И ты не сделаешь исключения? – он приблизился к Берте и провел пальцами по ее щеке. – Я же знаю, *как* ты любишь.

Берте хотелось скинуть его руку, убежать, скрыться, но она оставалась стоять на месте. Она чувствовала, как волнение сковывало её позвоночник.

– Джордж...

– Со мною ты можешь быть честна. Откровенна в своих желаниях. Тебе больше нечего стесняться, – Джордж пропустил пальцы в белые волосы и с силой сжал их.

Берта прикрыла глаза. Ее не осуждали и не отталкивали. Это были те самые слова, которые она давно мечтала услышать. *Но от другого человека.*

– Поехали со мною, – Джордж приблизился вплотную, наблюдая, как ее губы, окрашенные бордовой помадой, подрагивали. – Со мною ты перестанешь видеть постыдное в своих желаниях. Перестанешь прятаться и скрываться. Я обещаю, что все так и будет.

Он коснулся губами её рта, почуввав, что Берта готова. Что борьба внутри нее уходит под натиском его слов. От этого ощущения дух захватывало. Оказывается, так просто разрушить барьер, отыскав важные болевые точки.

*Бенефициарный владелец может быть не указан в правоустанавливающих документах, являясь при этом фактическим собственником всех активов и извлекать выгоду из деятельности организации, при этом не раскрывая свою личность.

**Enfant de pute (франц.) – сукин сын.

***Сеул-Чеджу стал и остаётся самым популярным авиамаршрутом, которым пользуются больше тринадцати миллионов авиапассажиров за год.

****Merde (франц.) – дерьмо.

Глава 7 «Кристофер»

Громкая музыка сотрясала стены ночного клуба. Полураздетые танцовщицы соблазнительно выписывали шестовую акробатику, а у барной стойки теснились желающие опрокинуть в себя очередной шот.

Верт уверенно пробирался сквозь пляшущую толпу, словно точно знал, куда именно направлялся. За ним следовала Оливия, напряженно вцепившись в его руку. Она вертела головой по сторонам, еще не до конца понимая, зачем они с Вертом здесь очутились. Она пыталась что-то спросить, но визги полупьяных людей и грохочущие басы перебивали ее слова.

Верт развернулся и взглянул на Оливию. Ее растерянное лицо, то ярко подсвечивалось, от загоравшихся вспышек софитов, то исчезало в тень. На ней были тонкая серая водолазка и темные джинсы. Густые угольные волосы были собраны в высокий хвост.

– Я знаю, что ты не любишь подобные места. Но иногда можно позволить себе выйти из привычной среды.

Не успел Верт произнести это вслух, как ритмичная музыка и басы замолкли. На смену им пришла медленная, спокойная композиция.

– Не думала, что в ночных клубах играет такой репертуар, – пробормотала Оливия.

– Мне захотелось хотя бы одной песней поменять здесь атмосферу. Потанцуешь со мной? – Верт изогнул бровь в ожидании ответа.

Оливия не смогла сдержать улыбку и вложила пальцы в протянутую теплую ладонь Верта. Он прижал ее ближе, положив руку на ее спину. Оливию обдало жаром от его горячей ладони. Через тонкую ткань каждый позвонок плавился от прикосновений Верта.

Вторую подрагивающую руку Оливия положила на его плечо, и он начал уверенно вести ее в танце. Оливия вдыхала исходивший от него аромат с удовольствием, чувствуя, как сама пропитывается запахом океанского ветра. Уже перестав ощущать себя лишней в шумной толпе, она с легкостью отдалась ситуации. Выбросила все ненужное из головы и наслаждалась близостью Верта.

– Посмотри вокруг, – Верт наклонился к Оливии, обжигая ее щеку глубоким дыханием. – Все эти люди... Они давно разучились, как танцевать под медленные, романтические песни. Им нужны быстрая музыка, быстрый приход, быстрое знакомство. Сейчас они не знают, как себя вести. Зато сейчас *ты* правишь балом.

Оливия обернулась. Действительно, в эту минуту люди вокруг них представляли нелепое зрелище. Они совершали резкие, неуместные движения, но не решались уйти.

– Тоже самое чувствуя я, – продолжил Верт, глядя в упор на Оливию. – Я не знаю, как вести себя с тобой. Ты многого обо мне не знаешь. Я хочу рассказать, кто я на самом деле.

Верт чувствовал, что давит на Оливию своей откровенностью, но ничего не мог с этим поделать.

Когда ты слишком долго находишься в одиноком напряжении, стараясь не подвести свой корабль, то рано или поздно наступает переломный момент. Опускаются руки, и больше не хочется отчаянно грести веслами. Хочется, наконец, примкнуть к долгожданному берегу и понять, что ты нашел то, ради чего совершал свое тяжкое плавание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.